

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми копѣчныхъ марки. Разрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Котора редакція открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку петица, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенн. объявл. Адреса лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже Воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Неизданныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Иноскова, Мойка, д. № 93; въ Москву.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа № „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Открыта подписка на 2-е полугодіе

„ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“.

Цѣна за 2-е полугодіе ТРИ рубля (вмѣсто четырехъ)

Редакторъ-Издатель П. Штейнфельдъ.

Типографія, литографія и переплетная

Е. А. ПОЛКОВОЙ

переведена съ 11-го Юня въ домъ жены статскаго совѣтника Протасова (черезъ домъ отъ театра). Кромѣ заказовъ на типографскія, литографскія и переплетныя работы, въ конторѣ этой типографіи принимаются какъ подписка на „Екатеринбургскую Недѣлю“, такъ и статьи и объявленія для помѣщенія въ этой газетѣ.

ПРОДАЮТСЯ

ДВА ДОМА бывш. Ростовщикова 1) у Московск. заст., въ 1 части, по ул. Московской, 2) въ Мельковой, во 2 части, по улицѣ Верхотурской, близъ вокзала желѣзной дороги.

Объ условіяхъ узнать у Александра Абрамовича Гельмихъ, по Златоустовской улицѣ, собст. домъ. 68—10—2.

Въ домѣ Казницына, гдѣ Сибирскій банкъ, продаются пара кровныхъ рослыхъ лошадей четырехъ лѣтъ гнѣдой масти; спросить кучера. 3—3—2

Въ домѣ бывшемъ Л. Н. Деханова предлагаютъ: пару дышловыхъ лошадей (ходятъ въ одиночку), зимніе и лѣтніе экипажи и разную мебель. К. К. Берсъ. 96—3—1

МАГАЗИНЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПЕРЕВЕДЕНЪ

ВЪ ДОМЪ ФЕДУЛОВА,

по Главному проспекту, рядомъ съ Реальнымъ училищемъ. 61—3—3

Объявленіе.

Отъ главнаго начальника уральскихъ горныхъ заводовъ симъ объявляется, что съ разрѣшенія господина министра Государственныхъ Имуществъ, основаннаго на ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ положеніи комитета г.г. министровъ 15 Февраля 1880 г., имѣеть быть 8 Декабря сего 1883 г., въ г. Екатеринбургѣ, третій съѣздъ уральскихъ горнопромышленниковъ, съ участіемъ представителей отъ казенныхъ горныхъ заводовъ, лѣснаго управленія и уральской горнозаводской желѣзной дороги.

Предметы, предложенныя обсужденію съѣзда, слѣдующіе:

1. О порядкѣ и способахъ обложенія горныхъ заводовъ, золотыхъ промысловъ, рудниковъ и копей земскими налогами.
2. О правахъ уральскихъ горнозаводчиковъ на земскихъ избирательныхъ съѣздахъ.
3. О мѣрахъ противъ лѣсныхъ пожаровъ и о привлеченіи населенія къ содѣйствию при тушеніи ихъ.
4. О таможенномъ тарифѣ на матеріалы и продукты горнозаводской промышленности.
5. Объ углубленіи фарватера рѣки Камы, на перекатахъ между г. Пермью и пристанью Березники.
6. Объ указаніи заводовъ, черезъ которые желательнo провести проектированную желѣзную дорогу, отъ Самары и Уфы на Екатеринбургъ, и ея вѣтви.
7. О проведеніи желѣзной дороги вдоль каменноугольныхъ мѣсторожденій восточнаго склона Урала.
8. Объ устройствѣ водохранилища на р. Чусовой.
9. Объ отвѣтственности лицъ, принадлежащихъ къ заводскимъ управленіямъ за несчастные случаи съ людьми, происходящіе въ заводахъ, фабрикахъ, рудникахъ, копахъ и проч.
10. О пересмотрѣ тарифа уральской желѣзной дороги.
11. О мѣрахъ къ развитію мѣдиплавленного производства на уралѣ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Ивановъ.

Правитель Канцеляріи Ивановскій.

БИБЛИОТЕКА КРЕМЛЕВОЙ переведена въ д. Панова по Полковской ул. Библиотека увеличена покупкою книгъ у Н. П. Иванова. Условія подписки въ мѣсяць отъ 50 коп. до 1 р. 50 коп. Тутъ же **ПРОДАЮТСЯ** по случаю книги, въ количествѣ свыше 300 томовъ. 84—3—1

ПРОДАЮТСЯ КОВРЫ изащной Персидской работы цѣною отъ 45 до 150 рублей, въ Студеной улицѣ, домъ Сечакова. 101—1—1

Присяжная адвокатура.

Читатель! Когда вы хотите, чтобы вамъ не возражали, объявите, что всякій, кто вздумаетъ вамъ возражать—это *фритридеръ, а потому-де ему „во всемъ и вездѣ все это не убѣдительно, ибо они (фритридеры) и, будучи убѣжденными, любятъ доказывать противное, чтобы при помощи различныхъ софизмовъ провести какую-нибудь излюбленную мысль“*. Что все это вѣрно, вы можете быть увѣрены уже потому, что флюгеръ Суворина оновѣщаетъ объ этомъ міру. Знать, вѣтеръ подулъ ужъ такой, что г. Суворину, во что бы то ни стало, понадобилось защитить адвокатовъ. Не то адвокатамъ грозить какая опасность, не то доходы ихъ стали плохи, а потому они и прибѣгли подъ всеильный (?) покровъ Суворинскаго флюгера— „Новаго Времени“. Въ этомъ органѣ печати, въ № 2623, помѣщена статейка, озаглавленная „Присяжная адвокатура“, которая кончается именно тѣми словами, которые напечатаны нами въ началѣ курсивомъ. Этими словами, конечно, имѣлось въ виду закрыть уста всѣмъ, кто бы осмѣлился возразить защитнику русской адвокатуры въ томъ ея видѣ, въ какомъ она существуетъ. Но не устрашили эти слова насъ, а напротивъ, заставили насъ обратиться къ читателямъ пастойцей замѣткой, всякія возраженія на которую, вопреки обычаю „Новаго Времени“, мы помѣстимъ охотно. Мы не держимъ Суворинскаго правила ругать нашего оппонента „авансомъ“. Мало того, если нашъ оппонентъ будетъ лишь оспаривать справедливость нашего воззрѣнія, то и при полнѣйшемъ разногласіи съ нимъ, мы отнесемъ къ его убѣжденіямъ съ полнымъ уваженіемъ, хотя и постараемся защитить свои. Оговорившись такъ, мы начинаемъ свое повѣствованіе о томъ, о чемъ гласитъ № 2623 „Новаго Времени“. Защищая права присяжной адвокатуры, „Новое Время“ силится убѣдить читателей въ необходимости сохранить въ силѣ постановленія объ ограниченіи комплекта присяжныхъ повѣренныхъ, указывая въ то же время, какъ на особое зло, на контингентъ частныхъ повѣренныхъ. Какъ и всегда, и въ этомъ случаѣ, указывается на нѣсколько фактовъ недобросовѣстнаго отношенія къ дѣлу частныхъ повѣренныхъ, умалчивая, конечно, о безчисленныхъ примѣрахъ недобросовѣстности присяжныхъ повѣренныхъ. На этотъ разъ „Новое Время“ ослабѣло памятью и забыло то, что писалось по случаю знаменитаго, въ свое время, дѣла о Мясниковскомъ наслѣдствѣ, гдѣ фигурировали исключительно одни присяжные повѣренные, и притомъ, свѣтила нашей петербургской адвокатуры. Мы не видимъ ничего особеннаго, когда человѣкъ малообразованный, съ котораго взимается извѣстный налогъ за профессію, смотритъ на нее, исключительно, какъ на средство наживы, и не особенно разбираетъ средства для полученія денегъ; но что сказать намъ, когда присяжный повѣренный—человѣкъ съ университетскимъ образованіемъ, торгуетъ своей совѣстью? Что сказать намъ, когда взявшись защитить завѣдомаго мошенника, вора или грабителя, присяжный повѣренный не церемонится шельмовать пострадаващаго, выставляя его клеветникомъ, старающимся сорвать съ обвиняемаго? А это случается сплошь и рядомъ, и это-то и возмущаетъ всякаго, имѣющаго нѣкоторую долю здраваго смысла. Для присяжныхъ же повѣренныхъ это, какъ показываетъ ихъ практика, нипочемъ. Но это еще что?! Развѣ мы не знаемъ случаевъ, когда присяжный повѣренный, изъ личной мести и корыстныхъ видовъ, не церемонился обратитъ обвинительницу въ обвиняемую и взять потомъ 3/4 р. за мировую. Развѣ мы не знаемъ, что присяжные повѣренные заключаютъ такіе безнравственные договоры, коими воспрещается обвинителю или истцу мириться безъ вѣдома этого повѣреннаго? Мы могли бы перечислить еще много подобныхъ случаевъ и назвать имена тѣхъ лицъ, которые творили и творятъ подобныя вещи; но это мы не считаемъ аргументомъ для уничиженія института присяжныхъ повѣренныхъ, какъ это дѣлаетъ органъ Суворина въ отношеніи института частныхъ повѣренныхъ. Намъ нѣтъ надобности въ подтасовкѣ фактовъ, такъ какъ мы ратуемъ, какъ ратовали и прежде, за свободу адвокатуры. Всѣ аргументы, приводимыя различными защитниками интересовъ присяжныхъ повѣренныхъ, настолько не убѣдительны, что и оспаривать-то ихъ не стоитъ, а не только

прибѣгать къ какимъ-то софизмамъ, которыхъ боится органъ г. Суворина. Тутъ дѣло говоритъ само за себя—монополія вредна для общества—вотъ и все. А что общество съумѣетъ оградить себя отъ недобросовѣстнаго частнаго повѣреннаго, то въ этомъ не будетъ сомнѣваться ни одинъ свидѣтель того, какъ и присяжные повѣренные бывали вынуждены обратиться въ бѣгство, когда ихъ недобросовѣстность была сознава. Мы ссылаемся, въ этомъ случаѣ, на всѣхъ нашихъ городскихъ читателей, которые не затруднятся назвать имени такого бѣглеца. Какъ видите, возставая противъ монополизированія правъ присяжныхъ повѣренныхъ, мы стоимъ не въ области теории, а на чисто практической почвѣ. Не разъ, и не два, указывали мы на то, какой вредъ для общества тѣ условія невѣденія въ юриспруденціи, или вѣрнѣе въ казуистикѣ, которыми пользуются гг. повѣренные. Не въ томъ дѣло, чтобы оградить общество отъ недобросовѣстныхъ повѣренныхъ, а въ томъ, чтобы законы наши были настолько опредѣлены и ясны и такъ правильно распределены, чтобы намъ не было необходимо обращаться за всякими пустяками къ присяжнымъ, или частнымъ повѣреннымъ. Теперь же, попробуйте сунуться съ простымъ взысканіемъ по векселю, ни къ кому не оспариваемому, и вы увидите, что вамъ возвратитъ вашу просьбу, какъ написанную не по формѣ. Гдѣ же найти эту форму—никому, кромѣ посвященныхъ въ тайны адвокатуры, неизвѣстно. Вотъ, если бы законы были изложены въ такой формѣ, что каждый могъ бы найти то, что ему нужно; если бы въ законахъ былъ изложенъ полный порядокъ подачи всякихъ просьбъ, и приложены были бы образцы самыхъ разнообразныхъ прошеній съ указаніями на соответственныя статьи закона; если бы тысячи сенатскихъ разъясненій были бы введены въ законенія; если бы все это было сдѣлано, то общество вырвалось бы изъ рукъ повѣренныхъ, и волей-неволей, гг. повѣренные кинули бы торговлю своей совѣстью. А не кинь это они, они остались бы безъ дѣла, а значитъ и безъ денегъ. Слѣдовательно, не о томъ слѣдуетъ заботиться, чтобы оградить присяжныхъ повѣренныхъ отъ конкуренціи, а о томъ, чтобы не ставить все общество въ необходимость за всякими пустяками обращаться къ повѣреннымъ. Конкуренція предложенія всегда вела къ выгодамъ общества, а слѣдовательно, общество будетъ въ барышѣ, если повѣренныхъ будетъ много, и законы будутъ ясны. Въ этомъ-то и должна заключаться забота о выгодахъ *большинства*, а не въ томъ, чтобы уменьшить число адвокатовъ. Правду ли говоримъ мы—пусть судятъ читатели.

Г. рецензенту С.-Петербургскихъ Вѣдомостей.

(см. № 163).

„La politesse—avant tout“ учили меня мои родители, и, помни завѣтъ ихъ, я не смѣю не отвѣтить на вопросъ рецензента „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“. Вы спрашиваете: отъ кого слышалъ я, что гг. столичные публицисты пишутъ оглядываясь на то, не противорѣчатъ ли ихъ писаніе идеямъ, проповѣдуемымъ съ кафедръ?... Отвѣчу вамъ, что не по слухамъ писалъ я объ этомъ, а по убѣжденію, вынесенному мною изъ массы прочитанныхъ мною статей въ столичныхъ газетахъ. Что въ столицѣ нерѣдко пишутъ и изъ личныхъ видовъ, съ этимъ я согласенъ; но что большинство публицистовъ страшится тамъ обмолвиться немоднымъ словомъ—это не новость. А вотъ, что „Екат. Недѣля“ *вѣчно славословитъ свою полицію*, такъ это для меня, да и для всѣхъ читателей этой газеты, чистѣйшая новинка, открытая помянутымъ рецензентомъ „С.-Петерб. Вѣд.“ Но еще новѣе для меня открытіе, сдѣланное этимъ почтеннымъ рецензентомъ, что будто бы „Екат. Нед.“ славословитъ полицію *изъ личныхъ видовъ*. Но ново это для меня лишь какъ открытіе, основанное на чтеніи „Екат. Нед.“ Если же взглянуть на это, какъ на плодъ умозрѣнія рецензента столичной газеты, привыкшаго судить обо всемъ по шаблону, то это будетъ не новостью. Съ теоретической точки зрѣнія рецензентъ разсуждаетъ правильно: *„полицію всегда ругаютъ въ печати, а потому-де, коли ее похвалятъ, такъ значитъ у нее заискиваютъ“*. Для большинства столичныхъ публицистовъ кажется неудобнымъ хвалить полицейскаго чиновника въ печати, такъ какъ *принято*

указывать лишь на промахи да злоупотребленія помини, и вообще чиновниковъ. Это такъ кажется каждому „жизненному теоретику“ каковымъ оказывается и этотъ почтенный рецензентъ „С.-Петербургскихъ Вѣдъ“ Спѣшу извиниться передъ многоважаемымъ рецензентомъ за употребленіе термина „жизненные теоретики“ это выраженіе, по его мнѣнію, такъ же бессмысленно, какъ и „сухая вода“.

Удачно ли мое выраженіе „жизненные теоретики“ или нѣтъ—это другое дѣло; хотя мы увѣрены, что оно вполне удобопонятно и короче цѣлой фразы: „люди, глядящіе на жизнь съ теоретической точки зрѣнія“. Глядя изъ прекраснаго далека на жизнь провинціи, столичные публицисты и не могутъ судить о ней иначе, какъ съ теоретической точки зрѣнія—„имъ не понятна, имъ чужда“ та серія „мелочей“, которая и составляетъ свою совокупность жизнь провинціи. И такъ, я прошу г. рецензента не обижаться тѣмъ, что и его и сопричисляю къ числу тѣхъ публицистовъ, которые только и знаютъ жизнь Россіи по одной теоріи. Мы же—провинціалы—люди практики.

П. Штейнфельдъ.

Между служащими нѣкоторыхъ казенныхъ и общественныхъ учреждений г. Екатеринбурга, а особенно между учителями земскихъ народныхъ школъ, въ послѣднее время практикуется особый способъ кредита подъ жалованье. Кредиторомъ является банкирская контора товарищества Печенкина и К^о. Операция совершается такъ: отъ того учреждения, въ которомъ служитъ данное лицо, берется удостовѣреніе о размѣрѣ получаемого жалованья, затѣмъ пишется вексель и довѣренность на имя довѣреннаго товарищества. Вексель обыкновенно пишется не на срокъ, а по предъявленіи, довѣренность же на цѣлый годъ. Когда всѣ эти документы на лицо, тогда чающей движениа воды получаетъ отъ конторы вексельную сумму (обыкновенно двухмѣсячное жалованье), за исключеніемъ слѣдующихъ въ пользу товарищества, по займу, процентовъ, а именно 3% мѣсячныхъ, а жалованье его изъ подлежащей кассы, въ свое время, получаетъ уже довѣренный товарищества.

По истеченіи срока займа и по уплатѣ, такимъ образомъ, конторѣ занятыхъ денегъ, заемъ возобновляется и это продолжается безъ конца, такъ какъ служака, застигнутый въ минуту жизни трудную необходимостью займа, уже никогда почти не можетъ выпутаться изъ долга, если не явятся какіе-нибудь особые ресурсы. Не можетъ онъ выпутаться потому, что изъ занятыхъ денегъ собственно на хозяйство употребляется только часть, остальные же деньги идутъ на другія нужды, какъ напримѣръ, на ремонтъ платья, или на уплату долговъ, и естественное дѣло, что по истеченіи извѣстнаго срока, иногда далеко не близкаго къ уплатѣ всего долга, запасы истощаются и опять приходится продѣлывать ту же операцию. Намъ, между прочимъ, извѣстенъ слѣдующій примѣръ въ этомъ родѣ. Одинъ изъ учителей уѣзда, семейный человѣкъ, разъ былъ волею судьбы поставленъ въ необходимость подобнымъ образомъ закредитоваться въ конторѣ товарищества Печенкина и К^о и съ тѣхъ поръ, вотъ уже близко года, получаетъ свое жалованье, все впередъ уплачивая ежемѣсячно рубля по 2 однихъ % тов. Спрашивается, что онъ будетъ дѣлать если, допустимъ, захвораетъ. Вѣдь, товарищество, въ виду такого обстоятельства, уже больше не дастъ, а напротивъ, будетъ еще искать судомъ уже взятые деньги. Отсюда является положеніе, хуже котораго представить себѣ нельзя, а между тѣмъ, волей не волей, приходится залѣзть въ него. Другое дѣло, еслибы тотъ же служащій могъ взять денегъ въ счетъ жалованья съ разсрочкою уплаты и, сравнительно, за меньшіе %-ты, тогда онъ все таки каждый мѣсяцъ получалъ бы на руки извѣстную часть своего жалованья и не былъ бы доведенъ до той безысходной нужды, которая является при сказанномъ выше способѣ кредита.

По нашему мнѣнію, единственный выходъ изъ такого положенія и спасенія отъ загребистыхъ лапъ ростовщиковъ—это учрежденіе ссудосберегательныхъ кассъ, какія уже и существуютъ въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, напримѣръ, въ Межевомъ вѣдомствѣ. Служащихъ въ Екатеринбургскомъ земствѣ, съ учителями, фельдшерами, осповивателями и т. д., насколько намъ извѣстно, насчитывается до 300 человѣкъ; за весьма малыми исключеніями, все это люди, получающіе отъ 15 до 40 руб. въ мѣсяцъ жалованья и притомъ многіе изъ нихъ обременены семействами. Почему бы этимъ бѣднякамъ не устроить для себя такой кассы. Мы увѣрены, что и земство не отказалось бы помочь имъ въ этомъ дѣлѣ, давши де-

негъ для оборотнаго капитала; да и помимо всякой посторонней помощи, они могли бы составить капиталъ своими собственными средствами. Вотъ, изволите ли видѣть: если бы каждый служащій, при основаніи кассы, удѣлялъ изъ своего жалованья, положимъ 3 р., на первое время составила бы сумма въ 900 р.; затѣмъ, ежемѣсячные обязательные взносы по 1 р. съ человѣка дали бы, въ истеченіи года, 3600 р., а всего, послѣ перваго же года, образовался бы капиталъ въ 4500 р. Кроме того, вѣроятно, немало нашлось бы желающихъ оставлять въ кассѣ и не 1 р., а 5 р. и болѣе, для роста %. Процентъ, платимый кассой, могъ быть опредѣленъ въ 6% годовыхъ, а ссудный въ 8 или даже въ 12 годовыхъ. (Все же не 36%, какъ у товарищества *)). А со временемъ, когда у кассы образовался бы свой, не принадлежащій никому въ отдѣльности, капиталъ (отъ разности платимыхъ и получаемыхъ процентовъ), явилась бы возможность дать кассѣ еще другое назначеніе, а именно, касса могла бы по временамъ оказывать пособія своимъ особенно нуждающимся членамъ. При здѣшней мужской гимназій въ былые времена существовала подобная касса, и намъ помнится, что касса эта, несмотря на свои сравнительно небольшія средства, не разъ оказывала посильныя пособія своимъ почему либо впавшимъ въ крайность членамъ. Намъ могутъ возразить, что это назначеніе кассы, пожалуй, излишне. Въ томъ то и дѣло, что вѣтъ: получить пособіе отъ какого нибудь благотворительнаго учрежденія согласится не всякій, хотя бы имѣлъ въ томъ настоящую нужду, а здѣсь совсѣмъ иное дѣло, здѣсь пособие играетъ роль простой самопомощи, отъ которой никто не откажется, какъ не откажется никакой акціонеръ отъ полученія дивиденда.

Подумайте ка объ этомъ, въ самомъ дѣлѣ, господа народные учителя! Вотъ скоро у васъ откроется съѣздъ, и вы бы могли сообща объ этомъ потолковать, да, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, въ добрый часъ тутъ же и рѣшить, а фельдшера, осповиватели и другіе служащіе земства не замедлили бы къ вамъ примкнуть.

З.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 26-го Іюня. Георгій Максимилановичъ герцогъ Лейхтенбергскій, съ сыномъ Александромъ, отправился вчера за границу.

Опубликовано наставленіе для опредѣленія годности и раздѣленія лошадей по сортамъ при поставкѣ ихъ въ войска въ случаѣ войны.

На будущей недѣлѣ состоится особое совѣщаніе профессоровъ медицинской академіи и специалистовъ для обсужденія мѣръ противъ холеры.

28-го Іюня. Генералъ-маіоры, командующіе армейскими полками, должны имѣть, сверхъ общегенеральской, форму полка.

Въ здѣшнихъ финансовыхъ кружкахъ сообщаютъ, что директоръ учетнаго банка Закъ, и баронъ Гинцбургъ пожалованы въ статскіе совѣтники; банкиру Мейеру, члену Волжско-Камскаго банка Доссу, директору Международнаго банка Ласки—пожалованъ орденъ св. Владиміра третьей степени; директору Русскаго для Высшей Торговли банка, Гальперту, и второму директору Международнаго банка, Гольшаму—св. Станислава второй степени.

Высшій редакторъ „Петербургскихъ Вѣдомостей“ баронъ Коршъ скончался 27 Іюня, въ Гейдельбергѣ.

Вблизи Волховской станціи Николаевской желѣзной дороги арестованъ поджигатель, крестьянинъ Новгородской губерніи Николай Федоровъ, виновникъ трехъ послѣднихъ осеннихъ пожаровъ въ Петербургѣ; сверхъ того, Федоровъ выжегъ половину Великаго Устюга, десятокъ селъ и деревень Новгородской и Олонецкой губ. Злодѣй самъ выдалъ себя, угрожая поджечь сѣнныя барки купца Харлова и выжечь всѣ запасы Новгородской губ., если Харловъ не заплатитъ нѣсколько сотъ руб. контрибуціи.

Полуперіалы 8 р. 40 к. сдѣлано.

29-го Іюня. По свѣдѣніямъ департамента земледѣлія и сельской промышленности, въ Германіи виды на урожай, въ общемъ, удовлетворительные; пшеница, частью, лучше ржи; въ Австріи—посредственные; въ Венгріи ожидается хороший урожай, но сборъ пшеницы будетъ, вѣроятно, ниже прошлогодняго; во Франціи ожидаютъ хорошаго урожая; рожь почти повсемѣстно хуже пшеницы; въ Италіи надѣются на хороший урожай; въ Англіи можно разсчитывать

*) Просто не вѣрится, что контора товарищества Печенкина беретъ 36% — мы знаемъ, что контора Андреева ограничивается всего 12%. Ред.

на удовлетворительный урожай; въ Соединенныхъ Штатахъ—вѣроятный сборъ пшеницы 410 милліоновъ бушелей, а по другимъ опредѣленіямъ—420 до 430; въ прошломъ же году было 520. Американскіе коммерсанты полагаютъ имѣть достаточный запасъ для отпуски въ Западную Европу, гдѣ, впрочемъ, ожидается противъ 1882 года вышій урожай пшеницы, исключая развѣ Венгріи.

Опубликованы ВѢСОЧАЙШИЯ повелѣнія: объ обложеніи пошлинами торговли на болѣе значительныхъ ярмаркахъ; объ измѣненіи состава общихъ собраній сената и порядка производства въ нихъ дѣлъ; объ учетѣ въ Государственномъ банкѣ соло-векселей землевладѣльцевъ.

Сообщенныя вчера награды банковымъ дѣятелямъ—официально подтверждаются.

Педагогическіе курсы при второмъ кадетскомъ корпусѣ закрываются, и постановленія о названныхъ курсахъ отменяются.

Извѣстіе „Новостей“, о предстоящемъ введеніи въ бухарскихъ войскахъ русской команды и формы—лишено основанія.

Съ 26 Іюня установлено правильное сообщеніе Николаевской желѣзной дороги съ Путловскимъ портомъ.

30-го Іюня. Извѣстія изъ Вашингтона. Жатва пшеницы въ Сѣверной Америкѣ увеличилась: собрано озимой триста милліоновъ бушелей; урожай овса и ячменя не превышаетъ прошлогодній.

По слухамъ, въ началѣ Іюля прибудетъ въ Петергофъ Датскій король.

Вчера праздновалось столѣтіе Петропавловскаго собора; стеченіе богомольцевъ было громадное, въ томъ числѣ много высокопоставленныхъ лицъ. Послѣ обѣдни произнесено слово, посвященное исторіи собора. Въ концѣ поученія проповѣдникъ призвалъ молящихся помянуть Великаго основателя Петербурга.

Газеты сообщаютъ, что дѣло бывшего главнаго полеваго интенданта, тайнаго совѣтника Россицкаго, будетъ разсматриваться въ здѣшнемъ военноокружномъ судѣ въ Сентябрѣ.

1-го Іюля. Министръ финансовъ предложилъ государственному банку произвести выпускъ кратковременныхъ обязательствъ Государственнаго казначейства слѣдующихъ трехъ разрядовъ, по 10 милліоновъ каждый: восьмага разряда—съ 1 Іюля, девятого—15 Іюля и десятого—1 Августа, всего 30 милліоновъ, нарицательной цѣны: въ пятьсотъ, тысячу и пять тысячъ рублей; капиталъ возвращается послѣ шести мѣсяцевъ, считая съ показанныхъ сроковъ, съ процентами съ этихъ сроковъ по расчету изъ четырехъ годовыхъ.

Для усиленія мѣръ огражденія черноморскихъ портовъ отъ холеры, министръ Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы суда съ невистымъ патентомъ по холерѣ подвергались двухъ-недѣльной съ обсерваціи, а всѣ прочія суда, прибывающія съ чистымъ патентомъ изъ Константинопольскаго пролива в Анатолійскаго берега, равно выдержавшія обсерваціи въ иностранныхъ карантинныхъ пунктахъ—семидневной обсерваціи; всѣ означенныя суда направляются исключительно въ Одессу, Керчь, Феодосію и Ватумъ.

2-го Іюля. Военный совѣтъ постановилъ: военнослужащимъ предоставляется право пользоваться отпусками свыше 28 дней наравнѣ съ гражданскими чиновниками—одинъ разъ въ теченіи двухъ лѣтъ.

Вчера въ Петергофѣ представилась ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Государю Императору депутація отъ Петербургскаго биржеваго купечества, съ поздравленіемъ по случаю коронованія, поднесла хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченномъ и эмальрованномъ блюдѣ, съ такою же солонкою; на верху солонки корона, на срединѣ—вензель Ихъ Величествъ, а по бокамъ блюда, въ медальонахъ, изображеніе Петербургской биржи и эмблемъ торговли. Депутація поднесла также адресъ, въ которомъ излагаетъ, что Петербургское биржевое общество, желая ознаменовать добрымъ дѣломъ радостное событіе, образовало капиталъ въ 50,000 рублей съ цѣлью обезпечить сиротамъ—дѣтямъ обѣдѣвшихъ его членовъ воспитаніе, соответственное званію торговой дѣятельности родителей, и ходатайствуетъ о соизволеніи именовать новыхъ питомцевъ воспитанниками ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Государь Императоръ въ сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ депутацію и удостоилъ разговоромъ.

Тихвинъ. 27-го Іюня. Сегодня Тихвинъ торжественно празднуетъ пятисотлѣтіе явленія чудотворной иконы Божіей Матери; городъ разцвѣтился флагами; наплывъ богомольцевъ громадный. Наканунѣ пресвященнымъ Анастасіемъ, викаріемъ новгородскимъ отслужена всенощная, послѣ которой последовало муропомананіе, продолжавшееся до трехъ часовъ ночи; во время муропомананія, народу раздавались олеографическія изображенія иконы. Сегодня въ девять часовъ утра, послѣ литургіи въ Успенскомъ соборѣ большаго

тихвинскаго монастыря, совершенъ крестный ходъ съ чудотворной иконой вокругъ монастыря, въ сопровожденіи несметной толпы народа; затѣмъ крестный ходъ направился на городскую площадь, гдѣ на роскошно-убранномъ краснымъ сукномъ и живою зеленью помостѣ, отслужено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Вечеромъ была иллюминація.

Кронштадтъ. 29-го Іюня. Сегодня, при великолѣпной погодѣ, состоялся ВѢСОЧАЙШИЙ смотръ; всего на смотру участвовало 10 судовъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Государь Императоръ началъ смотръ адмиральскихъ кораблямъ и крейсерамъ „Африка“, потомъ произвелъ смотръ остальнымъ, возвратившимся изъ дальняго плаванія главнымъ судамъ, а также уходящему сегодня за границу клиперу „Стрѣлокъ“. Государь Императоръ тщательно осматривалъ каждое судно и производилъ ученіе. На яхтѣ „Держава“ ожидали Государя Императора гласные думы и ремесленная депутація со значками; городской голова поднесъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ на золоченномъ блюдѣ хлѣбъ-соль и Государынѣ Императрицѣ—букетъ. Въ своей рѣчи голова надпоинилъ Государынѣ, что Кронштадтъ былъ въ 1866 году первымъ русскимъ городомъ, имѣвшимъ счастье привѣтствовать ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО по прибытіи въ Россію. Ремесленный голова поднесъ Государю хоругвь. Въ началѣ шестаго Государь Императоръ сигналомъ изъявилъ эскадрѣ благодарность, и ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА отбыли въ Петергофъ.

Одесса. Сегодня прибылъ крейсеръ „Россія“ съ первосборнымъ чаемъ. Крейсеръ прошелъ портъ Саидъ, не сообщаясь съ берегомъ. потому и избѣгнулъ карантина.

Рыбинскъ. 27 Іюня открылась сельско-хозяйственная выставка, на которой много экспонентовъ.

Варшава, 1-го Іюля. Сегодня ночью состоялся приговоръ по дѣлу Садовскаго и дворника Маковскаго. Первый обвинялся въ убійствѣ съ цѣлью ограбленія родной бабки—старушки Пюозѣвской и ея родственницы—молодой дѣвушки, а послѣдній—въ соучастіи въ преступленіи. Садовскій приговоренъ къ двадцатилѣтней, а Маковскій, къ пятнадцатилѣтней каторжной работѣ.

Вильно. Ночью на 30 Іюня, предѣдатель правленія Моршанско-Сызранской желѣзной дороги генераль лейтенантъ Зеймъ по неосторожности попалъ подъ поѣздъ, которымъ ему перерѣзало обѣ ноги; немедленно умеръ.

Томскъ. Генераль-губернаторъ Анучинъ перевелъ въ распоряженіе Томскаго губернатора 3000 руб. для пособія переселенцамъ, отправляющимся на Амуръ, а министръ Внутреннихъ Дѣлъ прислалъ 5000 рублей переселенцамъ, остающимся въ Тобской губерніи.

Тумень. Для помощи слѣдующимъ чрезъ Тумень переселенцамъ, по почину губернатора, образованъ комитетъ подписка дала значительную сумму.—Сообщаютъ изъ Гонконга, что 3000 китайскихъ войскъ двинуты изъ Контона на Тонкинскую границу.

Вѣна 26-го Іюня. Недоразумѣнія между Австріей и Румыніей, вызванныя произнесенной въ Яссахъ рѣчью, гдѣ производилась мысль объ единеніи румынской народности, что могло бы возбудить противъ Австріи ея румынскихъ подданныхъ,—теперь, повидимому, улаживаются. Румынское правительво отравило съ этой цѣлью въ Вѣну дипломатическую ноту.

28-го Іюня. Въ австрійской официальной газетѣ опубликована нота румынскаго правительства, по поводу рѣчи въ Яссахъ. Румынское правительство осуждаетъ всякія незаконныя демонстраціи, направленные противъ безопасности и спокойствія сосѣднихъ государствъ и объясняетъ, что оно и прежде всегда формально отвергало всякую солидарность съ виновниками подобныхъ демонстрацій. Политика его въ этомъ отношеніи неизмѣнна. Названная газета замѣчаетъ, что такія объясненія австрійское правительство признаетъ удовлетворительными.

30-го Іюня. Ваддингтонъ назначенъ французскимъ посломъ при здѣшнемъ дворѣ.

Филиппополь, 26-го Іюня. Предстоятъ перемены въ составѣ высшихъ офицеровъ въ восточно-румельской милиціи и жандармеріи. Говорятъ, что, вмѣсто Штрекера, главнокомандующимъ назначается офицеръ германской службы.

Александрія 26-го Іюня. Въ послѣдніе сутки умерло отъ холеры: въ Даміеттѣ 72, Саманудѣ 9, Мансурѣ 11 и Шибиринѣ 3 человѣка.

2-го Іюля. Въ послѣдніе сутки въ Даміеттѣ умерло отъ холеры 38, Вансурѣ—57 и Саманудѣ—15 человѣкъ.

Чикаго 26-го Іюня. Свѣденія объ урожаѣ, касающіяся значительнаго пространства на западѣ и юго-западѣ указываютъ, что урожай хлѣбовъ, исключая пшеницы, будетъ равняться урожаю

послѣднихъ двухъ лѣтъ; урожай пшеницы будетъ приблизительно средній; на югѣ урожай озимой пшеницы — обильный.

Парижъ, 28-го Юня. Предложеніе членовъ крайней лѣвой, Бародъ и Гюга помиловать участниковъ Монсолеминскихъ беспорядковъ, а также Луизу Мишель и товарищю — отвергнуто палатой послѣ рѣчи министра Внутреннихъ Дѣлъ, заявившаго, что помилованіе возможно послѣ междоусобной войны, но не за преступленія среди міра, имѣнія въ виду социальную революцію.

29-го Юня. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Шальмель Лакуръ заявилъ, что Франція займетъ только низовья Красной рѣки, а завоеванія всего Аннама не замышляетъ. Китай не питаетъ враждебныхъ замысловъ, но если, слѣдуя злополучнымъ наущеніямъ, объявить войну, то палата стѣмѣетъ отстаивать интересы страны. Франція предлагаетъ Китаю конвенцію, относительно взаимнаго обезпеченія границъ, и надѣется на успѣхъ переговоровъ. — Палата, большинствомъ 371 голосовъ противъ 86, выразила довѣріе правительственной политикѣ.

Парижъ, 1-го Юля. Военныя дѣйствія въ Тонкинѣ начнутся на дняхъ.

Агентство „Гаваса“ сообщаетъ, что французское правительство предписало консулу въ Занзибарѣ собрать точныя свѣдѣнія о мадагаскарскихъ событіяхъ, и полагаетъ, что англійскія сообщенія, по крайней мѣрѣ, преувеличены, потому что осмотрительность адмирала Пиэрра всегдѣ известна. Тонъ вчерашнихъ газетъ вообще спокоенъ; существуетъ убѣжденіе, что серьезныхъ послѣдствій не будетъ.

2-го Юля. Донесенія адмирала Пиэрра и французскаго консула въ Занзибарѣ не подтверждаютъ англійскія свѣдѣнія о поступкѣ съ консуломъ въ Таматавѣ.

Лондонъ, 29-го Юня. Въ палатѣ общинъ лордъ Фицморисъ заявилъ, что, кромѣ русско-персидскаго пограничнаго договора въ 1881 году, Англія не знаетъ ни о какомъ новѣйшемъ договорѣ Россіи съ Персіей.

Въ виду доказанной въ тридцатыхъ годахъ несостоятельности карантинныхъ, проектируется только медицинскій осмотръ и дезинфекція подозрительныхъ судовъ; пароходы изъ Индіи, прослѣдовавшіе по Суэзскому каналу безъ остановокъ на зараженныхъ пунктахъ, не считаются подозрительными; точно также суда, приходящія изъ Александрии, исключая случая холеры на борту. — Извѣстіе о холерѣ въ Китаѣ не подтверждается. Парламентская коммиссія высказалась противъ сооруженія Ламантскаго туннеля. Соглашеніе съ Лессепсомъ о второмъ Суэзскомъ каналѣ состоялось.

30-го Юня. Вчера въ палатѣ общинъ Гладстонъ заявилъ, что французскій адмиралъ въ Мадагаскарѣ приказалъ британскому консулу въ Таматавѣ выѣхать въ 24 часа; но, до истеченія срока, консулъ умеръ; французы прервали сообщеніе съ британскимъ военнымъ судномъ и берегомъ и приказали спустить флаги; всѣхъ иностранныхъ консуловъ арестовали, также секретаря британскаго консула и англійскаго миссіонера. Въ заключеніе Гладстонъ сказалъ, что ожидаетъ отъ Франціи болѣе полныхъ свѣдѣній.

Относительно втораго Суэзскаго канала состоялось слѣдующее соглашеніе: каналъ долженъ быть приблизительно параллеленъ нынѣшнему; окончателъ въ 1888 году; вводится постепенное сокращеніе тарифа; вице-президентомъ компаніи и главнымъ инспекторомъ судоходства должны быть англичане; потребные для постройки восемь милліоновъ фунтовъ стерлинговъ ссужаются компаніи Англій.

1-го Юля. Лордъ Гренвилъ сообщилъ палатѣ лордовъ, что французскій министръ Иностранныхъ Дѣлъ ничего не знаетъ о мадагаскарскихъ событіяхъ и наведетъ справки. Гренвилъ полагаетъ, что усиленіе англійскаго флота въ мадагаскарскихъ водахъ пока не дѣлаетъ сообразно и можетъ быть превратно истолковано, тѣмъ болѣе, что нѣтъ основанія предполагать, чтобы Франція отказала въ удовольствіи.

Берлинъ, 1-го Юля. „Сѣверогерманская газета“ сообщаетъ, что посѣщеніе княземъ Орловымъ князя Бисмарка не состоялось, потому что разстроенное здоровье послѣдняго требуетъ полнѣйшаго спокойствія, хотя канцлеру было бы очень пріятно повидаться со своимъ русскимъ другомъ.

Милостивый Государь!

Покорно прошу Васъ, чрезъ посредство Екатеринбургской Недѣли сдѣлать извѣстнымъ слѣдующій фактъ, характеризующій отношеніе къ публикѣ нашей *вольной* почты.

Во вторникъ, 29 Юня, собрался я ѣхать въ Сергинскій

заводъ вмѣстѣ съ помощникомъ управляющаго Сергицкими заводами, г. Витвицкимъ, который, такимъ образомъ оказывается свидѣтелемъ описываемаго происшествія. Въ 11 ч. вечера послали за лошадьми, приказавъ посланному отпрямиться вмѣстѣ съ ямщикомъ въ Европейскую гостиницу, тамъ взять экипажъ и пріѣхать на вокзалъ. Изъ исходъ двѣнадцатаго часа лошади были поданы и мы тотчасъ-же поѣхали. Но уѣхали недалеко! поравнявшись съ почтовой станціей, мы услышали свистокъ и ямщикъ остановился. Къ экипажу подошелъ человекъ, повидимому станціонный староста, и спросилъ ямщика, заѣзжалъ-ли онъ на вокзалъ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ потребовалъ съ насъ 1 р. 50 к. Я слышалъ о поборахъ за подачу на вокзалъ, однако, не болѣе рубля, поэтому, чтобы не терять времени тотчасъ предложилъ эту высшую норму, но въ отвѣтъ мнѣ было грубо сказано: не дашь полутора рублей, такъ заплатишь вторые прогоны*. Чтобы не поощрять нахальства, мы не давали болѣе рубля, и староста (?) приказалъ ямщику заворачивать на станцію и выпрягать лошадей.

Нечего дѣлать, отпрямился я на станцію, разбудилъ смотрителя и просилъ объяснить, правильно-ли съ нами поступаютъ и нѣтъ-ли на этотъ случай какихъ-либо писанныхъ правилъ. Смотритель отвѣтилъ, что правила общія, а спеціальныхъ нѣтъ и что во всемъ виноватъ нашъ посланный, не сообщившій конторѣ о томъ, что пужно подать на вокзалъ, если-бы такая заявка была сдѣлана при уплатѣ денегъ, то контора вошла-бы въ соглашеніе съ ямщикомъ, и за подачу на вокзалъ, можетъ быть, и ничего-бы съ меня не взяли (?), но, такъ какъ предупрежденія не было, то контора въ это дѣло не вмешивается и ямщикъ воленъ поступить съ нами по его усмотрѣнію.

Это интересное объясненіе было пополнено голосомъ за дверь *) заявившимъ, что съ того момента какъ ему сдѣлался извѣстенъ заѣздъ ямщика на вокзалъ, мы уже потеряли право на какія-либо льготы въ видѣ полутора рублевой контрибуціи, а должны внести новыя прогоны (за 4 лошади 3 р. 20 к.) и тотчасъ-же было отдано приказаніе запретъ свѣжихъ лошадей. Напрасно я старался доказать, что законно могутъ требовать съ насъ развѣ только прогоны за лишніе 2 версты, а *наказывать* слѣдуетъ уже ямщика, согласившагося выѣхать на 100 сажень за городскую черту **). Внесъ я 3 р. 20 к., и просилъ выдать росписку въ полученіи этихъ денегъ за пробѣгъ лошадей на вокзалъ и обратно. Смотритель затруднился, но при моемъ настояніи кассиръ изъ другой комнаты приказалъ выдать. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выразилъ крайнее сожалѣніе, что изъ пустяковъ выходятъ неприятели и пожелалъ въ такомъ *небываломъ* случаѣ выслушать мнѣніе своего начальника П. И. Лобанова. Мнѣ тоже было интересно узнать взглядъ управляющаго конторою, и тотчасъ былъ отправленъ на верхъ разсылный узнать, спитъ-ли онъ.

Оказалось, еще не спитъ, но ложится спать и требуетъ къ себѣ кассира.

По просьбѣ смотрителя ожидаю возвращенія кассира, который чрезъ нѣсколько минутъ выноситъ рѣшеніе: „деньги возвратить, но при этомъ просить, чтобы при будущихъ требованіяхъ лошадей на вокзалъ обязательно предупреждать о томъ контору, выходило будто деньги возвращаются изъ снисхожденія лично ко мнѣ *на первый разъ*, съ тѣмъ чтобы....

Понятно, что вся эта неприятная передрыга была мною поднята не изъ за того полтинника въ которомъ мы разошлись съ станціоннымъ старостою, а изъ желанія выяснить развѣ навсегда, что произволъ въ подобномъ дѣлѣ терпимъ быть не можетъ и контора, собирающая лишніе копейки съ *обязанныхъ пользоваться ея услугами* въ свою очередь *обязана* установить таксу за подачу на вокзалъ, ежели считаетъ его виѣ города, ***) а не поощряя выматательства своихъ служащихъ, отговаривался *бесиліемъ*. При такихъ обстоятель-

*) Принадлежавшемъ, какъ потомъ оказалось кассиру конторы.

***) Если это произошло безъ согласія хозяина, что мало вѣроятно, ищете какъ-бы онъ узналъ о заѣздѣ.

**) Кстати сказать, на вокзалъ требуютъ лошадей довольно часто и съ иногородними путешественниками, особенно съ дамами, ямщики обращаются еще *проще*, чѣмъ съ нами.

ствахъ я не удовлетворился рѣшеніемъ шефа и отказался получить *изъ милости* то, что считалъ себя въ правѣ требовать. Отказъ мой возратить росписку вызвали самыя любезныя извиненія кассира, самоотверженно признававшего себя причиною всего этого неприятнаго недоразумѣнія.

Росписка возвращена; деньги получены обратно и мы на свѣжихъ лошадяхъ уѣхали изъ города.

Съ совершеннымъ почтеніемъ инженеръ *Н. Ренкуль*.

Мы полагаемъ, что если вольная почта требуетъ особой платы за то, что подаетъ лошадей на станцію желѣзной дороги, то значить она не считаетъ себя обязанной это дѣлать—смотреть на станцію желѣзной дороги, какъ на находящуюся внѣ того района, изъ котораго она законтраговалась возить пассажировъ. Въ такомъ случаѣ, не имѣаетъ для удобства публики позаботиться о томъ, чтобы станція желѣзной дороги пригласила кого либо возить пассажировъ за прогоны прямо до слѣдующей станціи вольной почты. Это будетъ и удобно и законно.

Ред.

Винокуренный фельетонъ.

Грустное происшествіе—убійство трехъ женщинъ въ портерной въ ночь съ 27 на 28 Іюня заставляетъ невольно взглянуть на порядки, заведенныя въ сихъ почтенныхъ учрежденіяхъ. Не говори уже про то, что господа винокуренно и пивоваренно—величавые дѣятели сѣмѣли опойте въ здѣшнемъ краѣ три губерніи, они еще употребляютъ экстраординарныя мѣры для окончательнаго развращенія края. Они завели женщинъ въ своихъ портерныхъ, причемъ избранная была сажается въ портерную послѣ тщательнаго анализа въ качествѣ съ точки зрѣнія физиологической. Это, такъ сказать, театры „Борджова“ въ микроскопическомъ размѣрѣ. „Нана“ (не знаю какъ сказать во множественномъ числѣ—ужь не „Наны“ ли) кокетливо встрѣчаетъ взоромъ всякаго приходящаго забубеннаго мастераго, отличающагося непринужденнымъ обращеніемъ и смѣлостью жестовъ, наливаетъ пиво и другой напитокъ и покоряетъ суровыя сердца.

Посѣтителюмъ приятно, а господамъ магнатамъ вдвое. Портерная, сварженная такимъ хорошо бьющимъ орудіемъ, какъ красивая женщина, переполнена народомъ, не имѣющая же такого магнита стоитъ въ мерзости запустѣнія. Посѣтители настолько разохочиваются, что остаются надолго въ портерной, чуть не до утра, и вотъ, въ это то время раздаются тамъ звуки кадрили и польки и происходятъ сцены изъ „Отелло“ или другаго не менѣ трагическаго произведенія. Цѣлую ночь идетъ плясъ и крики и русская безпредѣльная, широкая, какъ море, удалъ вступаетъ въ свои права. Условія цивилизаціи отброшены въ сторону, нѣмецкій духъ вылетѣлъ за окно и осталась одна русская мощь и русское самодурство. „Здѣсь русскій духъ, здѣсь русью пахнетъ!“ Однако, несмотря на такое отрадное проявленіе національнаго духа, оно сопровождается подчасъ такими тяжеловѣсными результатами, что мое почтеніе. Такъ, напримѣръ, мнѣ достоверно извѣстно, что въ той же портерной гдѣ совершилось вышеуказанное убійство, у одного субъекта было не то отсѣчено, не то отгрызано ухо. Впрочемъ, кажется, стороны покончили это дѣло примиреніемъ. Теперь, однако, примиреніемъ дѣло покончить трудновато.

Спрашивается, какіе мотивы были у преступниковъ для совершенія преступленія? Ограбить женщинъ, живущихъ въ портерныхъ? Не мыслимо. Денегъ у нихъ быть не могло.

Мщеніе, ревность, пьяный задоръ, дикая животная страсть..... вотъ отвѣтъ.

Кромѣ того, что въ портерныхъ происходятъ такія вещи, что сосѣди, живущіе рядомъ, постоянно трепещутъ, ожидая какого нибудь солиднаго скандала, что тамъ иногда среди ночи раздаются выстрѣлы изъ револьвера—они еще служатъ гнѣздомъ распространенія самой ужаснѣйшей болѣзни—сифилиса, такъ какъ женщины, продающія пиво, не подлежатъ общимъ правиламъ, изложеннымъ для обыкновенныхъ проституттокъ, тѣмъ правиламъ, которыя служатъ хотя нѣкоторую гарантію отъ заболѣванія.

Кто же насадилъ сіи прекрасныя кусты, съ которыхъ мы срываемъ цвѣты удовольствія?

Не помню, въ какой то южной губерніи не то Екатеринославской, не то Херсонской проявился одинъ, довольно замѣчательнаго ума господинъ, не русскій, а полякъ, и устроилъ

тамъ винокуренное дѣло, да какъ устроилъ, что винокуренныя заводчики всѣ, а онъ наипаче, стали получать втрое противъ того, что они могли получать при свободной конкуренціи. Онъ устроилъ монополію. Читатели „Екатеринославской Недѣли“, конечно, знакомы съ этимъ словомъ. Онъ не позволилъ продавать вино ниже извѣстной цѣны, и имѣ объявленная цѣна становилась закономъ. Если со стороны являлся какой-нибудь смѣлый юноша, желавшій продавать дешевле и вообще торговать, моментально его клали въ лоскъ. Положимъ, продается гг. монополистами вино 7 к шкаливъ. Онъ продаетъ шесть. Рядомъ съ нимъ, справа и слѣва засаживаются два виночерпія. Онъ 6, они 5, онъ 5, они 4, онъ 4, они 3, онъ 3, они 2, онъ 2, они 1, онъ 1, они 0, онъ 0, а они платятъ за то, чтобы у нихъ пили водку и струментомъ угощаютъ и всякими зрѣлищами. Юноша лопается.

Какъ же въ этой южной губерніи не то Екатеринославской, не то Херсонской устраивалась монополія? Хитро.

Въ Полбрѣ мѣсяцѣ двигались эскадроны винокуровъ крупныхъ, мелкихъ и среднихъ въ Екатеринославѣ или Херсонѣ, ужь и не припомню. Собирались они у главнаго вожака—поляка, и тутъ то начинались диспуты и словопрешія. „Я хочу курить“, говоритъ мрачный заводчикъ „потому у меня все приспособлено.“ „Хорошо, такъ и запишемъ“, отвѣтствуетъ патріархъ. „А какъ ваше здоровье?“ спрашиваетъ у другаго. „Да по мнѣ хоть бы и не курить, я бы деньгами взялъ.“ „Пиши, Борисычъ, въ другую тетрадь“, распорядается старецъ. Пишутъ и того. „Такъ стало быть“, говоритъ председатель, „гг. Кукишовъ, Карповъ, Доброказовъ и Храбровъ курятъ, а прочіе получаютъ денежки. (Или, какъ выражался мѣстный острякъ Гейне изъ Херсона, только нюхаютъ). Ну, съ Богомъ, въ дорожку. Цѣна, ребята, 6 съ полтиною, уговоръ лучше денегъ! Тебѣ, Паша, торговать въ волостяхъ Петровской, Ивановской и Сидоровской, а тебѣ, Петя, въ Гавриловской, Федевской и Потаповской, впрочемъ, тамъ записано. Коли появится какой чуженинъ, увѣдомъ, подвѣжемъ крылья“. Всѣ молились и развѣзжались.

Начиналась торговля 6 р. 50 к. за ведро и 7, и начиналось подвизыванье крыльевъ неопытнымъ смѣльчакамъ.

Интересно было то, что всѣ знали о сихъ стачкахъ винокуровъ и никто не возвышалъ противъ нихъ голоса. Даже прокуратура столь борзая, когда приходится отыскивать утраченный пятиалтынный, здѣсь только въ умиленіи взираетъ на то, что всѣми было называемо „винокуренный сѣвздь“ или „сѣвздь гг. винокуровъ“, причемъ всѣ только старались узнать результаты сихъ почтенныхъ сѣвздовъ, то есть, кто курить, кто нюхаетъ, кто вино продаетъ, кто денежки получаетъ, но никому въ голову не приходило вопроса о томъ, насколько сіе для Русской земли благопріятно и сколько изъ русскаго мужика тутъ крови и пота потечетъ. Съ сіяющими, нѣсколько подобострастными физиономіями подлетали на балахъ и вечерахъ представители интеллигенціи къ патріарху и его эсауламъ и высказывали безграничную преданность. Однажды только въ оперетку „Орфей въ аду“ были подготовлены легенькіе стишки для „Аркадскаго Принца“, которые, однако, по трусости антрепренера пропѣты не были. Стишки эти недурны:

Когда я былъ Аркадскимъ принцемъ

Вино въ губерніяхъ курилъ,

Изъ любви къ родной отчизнѣ

Крестьянъ я водкою сиюилъ.

И каждый годъ вампировъ стаю

И началъ въ городъ приглашать,

Чтобъ тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе

Народъ бы Русскій обогреть.

Но все остальное молчало. Молчали и тѣ, которые должны были бы понять, что не радоваться и цвѣтами сія дѣянія украшать они должны, но поразмыслить, нѣтъ ли здѣсь чего противъ небольшой книжки, имя которой есть „Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, изд. 1866 г.“. А между тѣмъ статья 913 гласитъ „за стачку, сдѣлку или другое соглашеніе торгующихъ къ возвышенію цѣны на предметы продовольствія виновные подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ опредѣленнымъ въ статьѣ 1180 сего уложенія.

А сія довольно строгая 1180-ая ст. говоритъ такимъ манеромъ: за стачку торговцевъ или промышленниковъ для возмущенія дѣян не только предметовъ продовольствія, но и другихъ необходимой потребности товаровъ и т. д. Заключеніи такихъ противозаконныхъ соглашеній подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, а прочіе, только участвовавшіе въ нихъ, подвергаются, смотря по степени сего участія, или къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ или къ денежному взыскаінію не свыше двухъ сотъ рублей.

Оно, конечно, для господъ, наколотившихъ вѣсталь свои карманы народными, трудовыми, потомъ и кровью добытыми деньгами, двѣсти рублей все равно, что для другаго двѣ копейки и заплатить ихъ ему плевое дѣло. Стоитъ только накинуть 1/2 копейки на шкаликъ и они вернутся съ барашкомъ. Но не думаю, чтобы при разборательствѣ дѣла кто либо остался не особенно сильно участвующимъ въ дѣлѣ.

По крайней мѣрѣ, какъ я слышалъ, планы, предположеніе, голосованіе, дебаты, жалкія слова, притязанія, угрозы, подхалимство и т. д. и т. д. съ устъ всевозможныхъ вампировъ казисъ Екатеринославской или Херсонской губерніи—сыпались на этихъ уважаемыхъ даже мѣстною прокуратурою (забышекъ о существованіи 913 и 1180 ст. ст. Улож. о Нак.) създахъ съ такою энергичною горюпчивостью, жаромъ и страстями, что ихъ невозможно было считать не сильно участвующими въ дѣлѣ, не говоря уже про то, что самъ то воротила былъ бы ошельмованъ въ лучшемъ видѣ. Но нѣтъ! Все и всѣ молчали, казалось, не только люди, но и звѣри, птицы, воды, горы, воздухъ и эфиръ все плѣнительными звуками успокоивали по временамъ взбудораживаемую совѣсть старичка и все пѣло ему „давай вина, налей полнѣй“ и т. д. И онъ давалъ вина и наливалъ, можетъ быть и не полно, но все таки наливалъ.

Все шло такъ хорошо и мило до одного ужаснаго дня.

День этотъ—былъ юбилеемъ старца.

Уже десять лѣтъ съ успѣхомъ дѣйствовала имъ изобрѣтенная адская комбинація, уже десять лѣтъ, какъ Екатеринославскіе и Херсонскіе мужики пропиваютъ послѣднія крохи.

Юбилей!!

Сколько смысла въ этомъ волшебномъ словѣ, сколько представляетъ оно доказательствъ постоянства дѣйствія и силы воли.

Почтенный юбиляръ, съ эсаулами по бокамъ, занялъ свое мѣсто.

Много было съѣдено всякихъ хорошихъ кушаній, много выпито тонкихъ винъ, много сказано блестящихъ рѣчей, какъ вдругъ, съ бокаломъ въ рукѣ, поднимается одинъ добродѣтельный, должно быть, господинъ и говорить слѣдующее:

„Достопочтеннѣйшій и уважаемый, — юбиляръ! Тебѣ честь и слава! Своими блестящими воинственными дѣйствіями ты доказалъ всю силу и гибкость твоего ума и всю мощь твоей твердой природы. Ты показалъ всему южному краю, что бороться съ непріателемъ должно не грубыми огнестрѣльными или холоднымъ оружіемъ, а тѣмъ нравственнымъ и отчасти физическимъ ядомъ, который населеніе глотаетъ съ охотою. Понимая, что 1863-й годъ показалъ невозможность бороться съ Русскимъ народомъ путемъ открытыхъ дѣйствій, ты перешелъ на другую почву. Помощью хитросплетенной сѣти—монополіи торговли виномъ и винокурения ты опоилъ, развратилъ и раззорилъ нѣсколько губерній. Тамъ, гдѣ не было кабака, въ томъ захолустьи, гдѣ нравы были чисты и прочны, тамъ ты поставилъ елку, и изъ хорошаго положенія крестьянинъ перешелъ въ скверное; въ томъ селеніи, гдѣ было два, три кабака, ты устроилъ пятнадцать—мужикъ невозможно уйти отъ соблазна; гдѣ водка стоила 4 коп., ты ее сдѣлалъ 7. Словомъ, ты сдѣлалъ все, для того чтобы погубить Русское населеніе и возвысить твою отчизну. Честь и хвала тебѣ, истому патриоту!!“

Съ этими словами господинъ сѣлъ.

Кругомъ поднялось волненіе. Всѣ удивлялись, недоумѣвали, охали, но ничего подѣлать не могли, ибо ни у одного изъ эсауловъ не находилось рѣчей на опроверженіе смѣлаго оратора. Они ограничивались только презрительнымъ пожиманіемъ плечъ, сострадательными на оратора взглядами, ка-

кими то шептаніями, но дальше не двигались. Словомъ, скандалъ былъ калибра изумительнаго.

Такъ вотъ, какой случай былъ казисъ въ Екатеринославской, въ Херсонской губерніи!

Въ нашей мѣстности такого скандала случиться не можетъ, у насъ всѣ такъ прилично и такъ скромно ведутъ себя, что всякая подобная рѣчь могла бы совершенно дискредитировать оратора въ глазахъ публики, особенно интеллигентной. Мы всѣ держимся такого принципа: „не мѣшай мнѣ, не суйся куда не справиваютъ и получишь шишное же“. Словомъ, на подобнаго оратора всѣ посмотрѣли бы съ презрительнымъ сожалѣніемъ, какъ на человѣка, не умѣющаго себя держать въ обществѣ. Дамы и дѣвицы заявили бы, что онъ „mauvais genre“ или „mauvais sujet“ и что, странная вещь, вѣдь, если такъ разбирать, кто, да какъ, да откуда, такъ тогда придется разстаться съ балами и кадрилими, съ каретами и браслетами; кавалеры, алчущіе карьеры и кавалеры уже свершившіе оную (ампоше) заявили бы, что это человѣкъ опасный и т. д., и т. д., и т. д. Словомъ, на сѣверѣ такой рѣчи сказано быть не могло. Она могла быть произнесена въ Екатеринославской или Херсонской губерніи, или иной, гдѣ люди отличаются горячимъ, страстнымъ темпераментомъ, живостью чувствъ и воображенія, возможностью искренняго пыла и благороднаго негодованья.....

Впрочемъ до слѣдующаго раза.

Глубоко тронутый зритель.

Искусство и жизнь.

(Прелестны грані кулисъ
Покуда на эстрадѣ...)

Когда я жилъ въ одномъ маленькомъ городкѣ нашей матушки Россіи, однажды лѣтомъ прочелъ наклеенную афишу, въ которой было сказано, что „первая“ примадонна, „первое“ контральто, „первый“ теноръ и „первый“, наконецъ, басъ съ аккомпаниментомъ „извѣстнаго“ пианиста дадутъ оперу „Фаустъ“. Видя, что все это перваго разбора и направился въ театр. Публики масса. Фаустъ, хотя и былъ нѣсколько „съ дороги“, но пѣлъ очень недурно. Его принимали съ апплодисментами. Одно только вышло немного курьезно: какъ извѣстно въ 1-омъ актѣ Фаустъ изъ старика превращается въ младаго юношу, и превращеніе это происходитъ съ быстротою молни. У насъ однако вышло похладнокровнѣе. Какъ пришелъ часъ, господинъ Фаустъ преспокойно подошелъ къ письменному столу, раскочерялся, разстегнулъ свою ясу, снялъ ее и положилъ на полъ, затѣмъ сѣлъ парикъ и этимъ манеромъ превратился. Видно было, однако, что риса нѣсколько узковата и не скоро ее удалось спустить съ плечъ. Весь этотъ гардеробъ убралъ господинъ помощникъ по части произведенія трагическихъ зрѣлищъ, и затѣмъ „Фаустъ“ послѣ всѣхъ этихъ хотя волшебныхъ, но нѣсколько медленныхъ метаморфозъ заигралъ и запѣлъ хорошо. Впрочемъ, онъ издавна пользуется симпатіями нашего городка. Особенно хорошъ онъ, когда поетъ русскія пѣсни. Такъ потомъ я слышалъ его въ „Аскольдовой Могилѣ“—онъ былъ неподражаемъ. „Маргарита“ пѣла прелестно, но едва помѣшалась въ томъ маленькомъ садикѣ, гдѣ съ трехъ несчастныхъ топихъ кустиковъ, Зибель срываетъ цвѣты; впрочемъ, извѣстно, что нѣмецкія дѣвицы даже и въ 17, 18 лѣтъ отличаются достаточною полнотою, что происходитъ отъ aërisch Bier und leberwurst, причемъ и полная луна, которую такъ любятъ сентиментальныя нѣмки, не остается безъ послѣдствій. И дѣйствительно, когда „Маргарита“ преобразилась въ „Надежду“, что произошло въ Аскольдовой Могилѣ, крали изъ окна дѣвицу, такъ сказать, съ подлогомъ подъ „Надежду“, что на французскомъ языкѣ называется imitation, вмѣсто Надежды въ узенькое оконце дѣвичьяго терема была проталкана одна изъ худенькихъ ся подругъ, что было и мейѣ обременительно для тѣхъ джентльменовъ, которые обязанности были, по долгу службы, принимать изъ окна оную „Надежду“. „Зибель“ и „Вапа“ были оба эффектно и недурны. Выразительная физиономія и стрѣляющіе глаза устроили со стороны публики даже поднесеніе лиры и посыпки букетами. Хотя эта лира, была не Давидовская, а мѣстнаго приготовленія, и публика въ ней была повинна ма-

ло, но было всетаки лестно. На низкихъ нотахъ „Ваня“ былъ сердитъ и умышленно рычалъ, что, конечно, происходило, оттого, что онъ себя изъ mezzo-soprano произвелъ въ чинъ contralto. Публика относилась къ артистамъ съ особеннымъ сочувствіемъ, толпами она валила въ театръ и щедро сыпала аплодисменты. Звѣзда первой величины „soprano“, или иначе, „Маргарита“ или „Антонида“ все равно, какъ угодно, вела себя съ полнымъ достоинствомъ и нѣкоторою гордостью; ясно, что она сознавала, что сдѣлала честь нашему маленькому городку, пріѣхавъ въ него. Зрители слушали и смотрѣли на „Маргариту“ даже съ нѣкоторою робостью, припоминая, что нѣкоторые ея приверженцы проводили слухи, что она имѣетъ гдѣ то значеніе. Этою робостью отчасти объяснялась часть аплодисментовъ (не хочу сказать всѣ), выпавшихъ на долю „Маргариты“. Впрочемъ, запугивали публику не одни адъютанты „Маргариты“, но при всякомъ удобномъ случаѣ и она сама.

При такомъ положеніи дѣла ужасно неприятно было услышать объ одномъ возмутительномъ фактѣ, жертвою котораго чуть было не сдѣлалась „Маргарита“. Хорошо, что она во время спохватилась и энергически начала дѣйствовать, восстановивъ свои права. Можете себѣ представить, едва состояніе нашей русской дивы не было потрясено на значительную сумму—десять рублей. Одинъ злонамѣренный продавецъ каменныхъ вещей приносилъ „Маргаритѣ“ изумрудъ величиною, такъ примѣрно, въ полвершка и проситъ за этотъ смарагдъ красненькую. Дива соглашается, такъ какъ несомнѣнно, что такого случая дожدهшься не скоро: изумрудъ стоилъ вѣрныхъ рублей пятьсотъ. Что же оказывается? Въ разрушеніе надеждъ многообѣщающій изумрудъ оказался простымъ зеленымъ стекломъ. Хорошо еще, что пѣвица выиграла дѣло и каменьщика закатали въ тюрьму. Положимъ, онъ оправдался тѣмъ, что у него есть жена и пять человѣкъ дѣтей, которымъ нечего ѣсть, но что до того, тутъ важно то, какъ осмѣлился дерзкій каменьщикъ потрясти благосостояніе знаменитой пѣвицы неправильнымъ полученіемъ десяти рублей. Впрочемъ, къ утѣшенію всѣхъ почитателей таланта „Маргариты“, мы слѣшимъ прибавить, что десять рублей каменьщикъ, заложивъ послѣдніи крохи, до суда возвратилъ и тѣмъ хотя нѣсколько ослабилъ потрясающее вліяніе своего низкаго постука на нѣжную нагуру „Маргариты“.

Конечно, „звѣзда первой величины“ дала бы спектакль въ пользу малолѣтнихъ, что ей и было предложено. Но, къ сожалѣнію, малолѣтніе оказались лѣтъ отъ 8 до 10, а „Маргарита“, по ея выраженію, любить только грудныхъ дѣтей и поэтому спектакля никакъ дать не можетъ. Что-же? И справедливо. О вкусахъ не спорятъ.

Вопреки всѣхъ астрономическихъ правилъ не комета идетъ впередъ, а ея хвостъ, который двинулся въ близъ лежащій населенный пунктъ. Боже, что если и тамъ дива наголенется на коварныхъ каменьщиковъ и негрудныхъ дѣтей.

Глубоко тронутый зритель.

Мы слышали, что полиція напала на слѣды убійцы въ пивной и что одинъ изъ подозрѣваемыхъ уже арестованъ.

4-го Іюля, какъ извѣстно, былъ пожаръ около щепного рынка. Въ тысячный разъ всѣ могли убѣдиться по этому пожару, что лучшей охраной отъ огня служатъ сады. Не будь тутъ садика, огонь истребилъ бы массу домовъ.

Г-жа Гринявски.

Нельзя не пожалѣть отъ души о неудачномъ пріѣздѣ такой добросовѣстной и талантливой артистки, какова г-жа Гринявски, бывшая Казанская примадонна. Она пріѣхала въ Екатеринбургъ, какъ разъ въ то время, когда здѣшняя публика буквально рвалась въ городской театръ, чтобы послушать г-жъ Меньшикову и Вафей. Единственно отъ нечего дѣлать, я пошелъ въ концертъ г-жи Гринявски, не обѣщая себѣ впереди ровно никакого особеннаго удовольствія; но несмотря на такое предубѣжденіе съ моей стороны, а также на то, что г-жа Гринявски, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ неполадокъ передъ самымъ концертомъ, вышла на эстраду совершенно разстроена, исполненіе было какъ нельзя

удачнѣе. По довольнымъ лицамъ слушателей, всѣхъ посѣтителей было, къ сожалѣнію, не болѣе 30-ти ч.—видно было насколько они были удовлетворены. Въ романсѣ „Тучи черныя“ она проявила столько души, что я, по крайней мѣрѣ, былъ сильно тронутъ, а что касается до снѣгой ея развеселой русской пѣсни (названія не помню) то дай Богъ любой русской пѣвицѣ снѣть ее такъ ухарски и по русски, какъ снѣла ее эта итальянка (?). У г-жи Гринявски сопрано, но такъ какъ она далеко не первой молодости, то онъ мѣстами нѣсколько грубоватъ, а именно, въ нижнемъ регистрѣ, хотя онъ въ общемъ довольно обширенъ и приятенъ, благодаря ея искусству владѣть имъ; но не въ томъ ея главное достоинство, оно заключается въ задушевности ея пѣнія, которое далеко не всегда встрѣчается у примадоннъ и съ болѣе громкими именами. Остаеся пожалѣть, что желанію ея присоединиться къ труппѣ г-жи Меньшиковой не суждено было исполниться за отказомъ послѣдней. А на сколько разнообразнѣе былъ бы тогда оперный репертуаръ, такъ онъ могъ бы быть обогащенъ нѣкоторыми итальянскими операми. *Любитель пѣнія.*

Письмо къ редактору.

Я васъ безпокою

Стихомъ, безъ сомнѣнья,

Любезный редакторъ!

Прошу извиненья.

Стихи, вы сказали,

Нейдутъ для „Недѣли“

Что проза вамъ лучше,

На самоъ-то дѣлѣ!

Писалъ я и прозу,

Позвольте признаться,

Но фразы все какъ-то

Стихами строчатся,

То что-же мнѣ дѣлать

И какъ жить безъ цѣли?

Молчать, что случилось

На этой недѣлѣ—

Терянья не стало.

Прошу, просмотрите

И будьте такъ добры—

Въ печать пропустите.

Соскучившись дома,

Пошелъ прогуляться:

Привыкъ иногда я

Безъ дѣла пошляться.

Шла ярмарка, свалка,

И день былъ воскресный.

Съ обѣда намъ ведра

Послалъ Царь небесный.

По хлѣбному много

Народу гуляеть:

Кто ходитъ съ продажей,

Кто самъ покупаетъ.

Иду, вижу—кучка

Народу столпилась.

„Позвольте взглянуть мнѣ“,

Прошу. Раступилась.

И что же я вижу:

Стоитъ мужиченко

Худой, изнуренный

Въ обуви, въ шляпенкѣ;

А подлѣ—лошадка

Въ упряжкѣ свалилась.

Спросилъ я: „почтенный!

Скажи, что случилось?“

„Несчастье“—сказалъ онъ,

Кивнувъ головою

На навшую лошадь,

Повелъ въ бокъ рукою:

„Вотъ тутъ канава,

Камнями покрыта,

Дыра между ними—

Вонъ съ боку пробита.

Вѣжала рыжуха
И задней попала
Ногою въ дыру-то,
Рванула—сломала...
Врачъ скотскій прѣхалъ.
„Ей, вы, пропустите“—
Вскричалъ рыжій дядя.
„Вотъ здѣсь посмотрите“.
Къ нему мужиченко
Съ сердечной мольбою—
О помощи просить
Съ открытой главою.
Врачъ смотритъ, пощупалъ,
Сказалъ: „Изломала.
Продай-ко татарамъ,
Пока не пропала!“
Взглянулъ на канаву,
Прибавилъ онъ строго:
„И крови-то вышло
Должно быть, ужъ много“.
Изъ глазъ мужиченка
Слеза покатила.
Толпа на управу
Ворчала, бранилась;
„За всякую малость
Все деньги собираетъ.
Куда эти деньги
Управа дѣваетъ?
И кажется, можно
Здѣсь рынокъ исправить,
Народъ отъ изъяду
Тѣмъ бѣдный избавить.
Вѣдь грязь-то кака!
И жаркой порою
Пройти невозможно
Сухою ногою,
А вонь, подлѣ моста,
У рѣчки-то омутъ—
Частенько тамъ кони
Крестьянскіе тонуть.
Въ ненастье пробѣхать
Совсѣмъ трудночато,
И что это смотритъ
У насъ голова-то?!...
— Да что ему дѣлать?
Въ толпѣ возражаютъ:
Богатый, торгуетъ!...
Онъ спитъ да смѣкаетъ...“

Екатерибургскій объявитель.

„За что?“

(РАЗСКАЗЪ).

«Вотъ какъ жили при Аскольдѣ

Наши дѣды и отцы».

(Посл. г. Штейнфельдъ).

Проѣзжая по К. на пароходѣ, невольно любуешься уѣзднымъ городкомъ С, стоящимъ на нагорномъ берегу рѣки. И правда, онъ дивно хорошъ, раскинувшись по уступамъ горы, а лѣвый бокъ его прячется въ вѣковомъ сосновомъ бору. Множество позлащенныхъ церковныхъ главъ при восходѣ и закатѣ солнца ореоломъ сияютъ надъ городомъ. Но это только видъ для путешественника, а войдите вы въ самый городъ, черезъ базарную площадь и бульваръ, и воочию убѣдитесь, что всѣ провинціальныя города на одинъ манеръ: таже грязь, патриархальность, почти полное отсутствіе правильной архитектуры и т. д. Въ 186* году С. еще представлялъ богатую деревню и только за послѣдніе года онъ быстро разросся, обчистился и щегольнулъ постройками, неуступающими и губерньскимъ.

На главной улицѣ былъ громадный съѣздъ колясокъ, бричекъ и пр. экипажей. Все это съѣхалось напиръ къ мировому посреднику Куроцапову, дававшему балъ по случаю полученія ордена за усмиреніе бунтовавшихся крестьянъ.

На этотъ балъ съѣхались всѣ „избранные“, какъ мѣстные такъ и окрестныя. Хоромы посредника сияли огнями; въ окна видѣлись танцующія пары, и звуки музыки привлекали любопытныхъ гражданъ. Толпа веда свои толки.

— Микита, почему яму медаль дали?—добивался подвыпившій мастеровой у товарища.

— Потому хрестьянъ смирилъ.

— Длѣ-ча ихъ смирить, ежели они и такъ бараны?—не унимался мастеровой.

— Дуракъ ты! чай, они супротивъ надѣлу шли.

— Пагади, любезный друхъ... Ежели, къ примѣру, табѣ дадутъ шель десятишь песку, а мужику богатому, что поблагодарить мирового да земли мѣра,—чирназему, ты заговоришь.

— А, ну те къ лѣшману!

— Ты слушай! Заговоришь ты? Чудесно, а табѣ говорятъ бунтъ! сейчасъ казаковъ—и лупи въ хвостъ и гриву. Правильно тоишь это?

— Пошелъ къ чертямъ! Съ тобой въ полицію понадешь.

— Нибось, мы себя завсегда въ струнѣ соблюдаемъ. Таперича кричи, значить, смирителю уры—и сейчасъ табѣ водки и пирога.

— Либо по шеѣ!

— Ни въ жистъ! Какъ же самъ посредничій кучеръ и народъ для уры нанималъ. Какъ, г-ритъ, фиверокъ въ саду увидите,—такъ сейчасъ что-бы уру, а опосля вамъ водки.... Мотри,—фиверокъ! Робя, ур-ра!

И сотни голосовъ грянули ура смирителю. Такъ грандіозно Куроцаповъ праздновалъ день своего награжденія.

Въ залѣ между избранными шель свой разговоръ.

— И смѣшно, право, смотрѣть на ту комедію!—киятился мѣстный зоиль, канцеляристъ Бабавинъ.

— Чего смѣшнаго-то?—вопросалъ бочкообразный исправникъ.

— Да какъ же-жъ, вѣдь человекъ за усмиреніе награды получаетъ, а какое тамъ къ чорту! усмиреніе было?

— Какое ни наестъ, да было.

— Вовсе никакого! Набралъ съ богатыхъ взятки и далъ хорошую землю, а бѣдные протестовали—ну, и пѣспорили, вѣдь голодь не тетка, а онъ сейчасъ—бунтъ!—Выслали казаковъ, выпороли мужиковъ; тѣ, сохраняя свою шкуру, смолкли, а мѣстный магнатъ ему орденъ выхлопоталъ... Вѣдь не всѣ же должны обладать хорошенькими, какъ у него, женами, которыя-бы правились магнатамъ.

— Счастіе!—флегматично буркнулъ исправникъ и отправился къ столу съ закусками.

Къ часу ночи весь мужской персоналъ гостей отправился на лодкахъ за рѣку, въ село Окуневку, встрѣчать восходъ солнца. Съ собой былъ взять приличный запасъ винъ, водокъ и всего съѣдобнаго. Всѣмъ этимъ „фуражемъ“, по выраженію исправника, заправляла Степанида, красивая, стройная дѣвушка изъ сосѣдняго села М.-М. Служила она у посредника „за хозійку“ въ домѣ, такъ какъ жена его уѣхала развлекаться въ Петербургъ.

Переправившись на тотъ берегъ, компанія улеглась на разостланныхъ коврахъ, и вскорѣ составилъ импровизированный хоръ, и понеслось далеко, далеко по рѣчкѣ заунывное пѣніе: „Лучина, лучинушка моя“. Кучера и другая прислуга разбрелась по берегу собирать для костровъ щепы и хворостъ. Наконецъ, пѣть бросили и молча, валяясь на коврахъ, любовались роскошною ночью. Вдругъ въ кустахъ что-то зашумѣло. Сначала слышался попотъ, барахтанье, потомъ можно было разобрать говоръ ясиѣ.

— Ты опять здѣсь? А? вдругъ громко раздался голосъ кучера посредника.

— Батюшка, Силычъ, не губи!—тихо молилъ чей-то голосъ.

— Мало тебя пороли, подлѣца? Сказано, и близко не подходи.

— Силычъ, волкъ и тотъ къ дѣтипу.....

— Ты опять свое?

— Да вѣдь дочь, кровь моя! Убей, только дай мнѣ полюбоваться на нее, лебедку....

Ахъ, ты желанная да загубленная... Ворогъ лютый отнял тебя...

И глухія рыданія раздались въ тишинѣ.

— А?! ты еще ворогомъ благодѣтеля ругаешь, скотина! Онъ же тебѣ деньги....

Въ воздухѣ свистнула нагайка, послышался отчаянный крикъ, и опять все смолкло. Черезъ нѣсколько минутъ кучеръ явился съ охапкою хвороста.

— Что тамъ такое, Гришка? спокойно обратился къ нему посредникъ.

— Да опять это Степаниды отецъ-съ колобродить-съ.

— Вотъ животное-то! Вѣдь я велѣлъ ему 25 р. передать?

— Я-съ давалъ, а онъ ихъ бросилъ. „Я г—рить, кровь свою не продаю; я, г—рить, коли дѣвку деньгами сманили, жись, то-ись, за ее возьму, а не богатство!“ Таково-ли все чудно породилъ.

— Дуракъ!

— Дуракъ и есть, коли денегъ не беретъ. Васъ опять всячески позорить, а того, лысый чортъ, не пойметъ, что ему деньги давали да дочку барыней водятъ.

— Ну, будетъ тебѣ. Смотри, чтобы Степанида далеко не отходила, да пуншъ намъ—живо!

— Слушаю-съ. А на счетъ Еремки ничего не прикажете?

— Чертъ съ нимъ, пусть. А если что-нибудь онъ еще сдуру выкинетъ да по ночамъ около дома будетъ шнырять, я его заморю подъ арестомъ.

— И слѣдуетъ: другому зараза на всякое ахальство.....

Компанія только въ 6 часовъ утра отправилась обратно въ городъ.

Мужики, присутствовавшіе на разгулѣ баръ, порядочно куликнули, изъ господскихъ ручекъ и, еще награждены мелочью на водку, отправились въ только-что открывшійся кабакъ. У нихъ велись свои разговоры.

— А важно, братцы, угостили. Вотъ мировой такъ мировой.

— За шкуру свою попили; погоди, еще ее вамъ попустятъ—пророчествовалъ Мотыка Кудлатый, извѣстный гармонистъ изъ бурлаковъ.

— Тебя-ль, что-ли, пороли?

— Не меня, а вашего брата, хрестянина.

— А коли не тебя, помалкивай. Табѣ чаво надо?

— Ничаво. Говорю только: жалко смотрѣть, какъ васъ отлупятъ, да дадутъ двугривенный, а вы ихъ же хвалите.

— А хошь, мы те къ мировому?

— Эхъ, остолопы, остолопы! И правду, лупить да лупить еще васъ надо.

— Роба, вали его, что онъ лагетси!

Но уже Мотыка скрылся за угломъ.

— Чортъ съ нимъ—балалайка онъ, самъ не знаетъ, что брэнчить.

Толпа съ шумомъ и гамомъ ввалилась въ кабакъ, въ темномъ, дальнемъ углу котораго сидѣлъ съезжившійся отецъ Степаниды, Еремѣй. Предъ нимъ стоялъ полуштофъ водки. Онъ молча, не смотря ни на кого, выпивалъ рюмку за рюмкою, но, видимо, хмѣль его не разбиралъ. Толпа подошла къ нему.

— Ерема, да нешто ты пьешь?!

Еремѣй молчалъ и отворотился въ сторону.

— Аль дочь пропиваешь?

— Чаво дочь! вишь, онъ безъ картуза.

— А и правду! Вотъ такъ Ерема!—50 годовъ не пилъ, а зачалъ, такъ и до одежды дошелъ.

— Онъ теперь богатъ—дочь барину продалъ. А баяли, ее силой увезли!

— Толкуй силой, а откуда у яво деньги на пропой?

— Эдакъ-ту.

У Еремѣя медленно скатились двѣ крупныя слезы по сѣдой, величавой бородѣ.

— Еремѣй, брось! вѣдь мы шути, полубовно... Еремѣй! Роба, гляди: онъ взаправду плачить. Еремѣй буде! прости... Давай выпьемъ!

Еремѣй молча всталъ и медленно, какъ-то даже величественно прошелъ сквозь разступившуюся толпу.

— Роба, что съ нимъ?

— Кто ъ знае, все таперича съ бурлаками шляется да плачетъ

— Блажной сталъ. Ну, много-ли спрашивать-то?

— Звѣсно по уговору.

— Климычъ Карпычъ, дай-ко-съ сулеечку полведерную—господь спомануть.

II

Вышедши изъ кабака, Еремѣй направился къ рѣкѣ. Спустившись съ крутаго, почти отвѣснаго берега, онъ низомъ пошелъ по направленію къ еле-мигавшимъ, тухнувшимъ ночнымъ кострамъ бурлаковъ. Укостровъ сидѣли и лежали, большею частью, еще молодые парни, тихо бесѣдуя между собою. Все это сборище было въ изорванномъ, невообразимомъ рубищѣ. Матушка-Волга и Кама собрали къ себѣ вольныхъ молодцовъ со всѣхъ концовъ Россіи и всѣмъ дали посильный заработокъ. Кашеваръ уже разводилъ въ котлѣ жидкую, подозрительную кашу; около этого костра растянулась и колоссальная фигура Мотыки Кудлатаго. Еремѣй быстрымъ взоромъ окинулъ всю эту безпріютную ораву и, пагая черезъ спящихъ на дорогѣ, пробрался къ Моткѣ.

— А! здорово, Еремѣй?

— Здравствуй, Мотя.

— Что не весель, голову повѣсилъ, крылья опустилъ?

— Нѣтъ, что же... Я ничего.

— Полно, сами здѣсь все горемычине, всякое горе видывали и на другихъ его примѣчаемъ.

Еремѣй низко, низко опустилъ голову и опять горькія, безпомощныя слезы потекли по его изнуренному старческому лицу.

— А вотъ это ужъ скверно! У насъ, на Дону, такихъ бабами зовуть.

— Эхъ! горько, Мотя, голубчикъ. 50 лѣтъ живу и водки не знавалъ, а таперича запилъ.

— Это ничего: душу не такъ щемить.

— Нѣтъ, братъ, плохо, коли ума не фатаетъ да водкой сталъ заниматься.

— А знаешь, какъ по нашему, подонски?

— А какъ, Мотя?

— Коли обидѣли, осмѣяли, наругались, такъ у насъ судъ коротокъ... Меня сгубили—я изведу; надо-мной насмѣялись—кровью всплачутся. Жизнь—копѣйка, а натѣшусь въ волюшку! Вотъ, Ерема, по нашему такъ.

Мотыка говорилъ съ одушевленіемъ. Его большіе, черные глаза сверкали недобримъ огонькомъ, а голосъ постепенно возвышался и крѣпчалъ. По истинѣ, въ эту минуту онъ былъ красивъ. Его фигура, облеченная въ лохмотья, дико обрисовывалась на сѣромъ фонѣ утра, то освѣщаясь, то оставаясь въ темнотѣ, вѣв трепетно догоравшихъ костровъ.

— Эхъ, Мотя, старъ я, да и то давно не жалѣю головы, только вспомнилъ-бы меня ворогъ мой, да какъ сдѣлать-то?

— Какъ?

— Да.

— Эй, царство вольное, бурлацкое, вставай!—завучалъ голосъ Мотыки повелительно. Всѣ зашевелились и одинъ за другимъ подходили къ костру кашевара.

— Всѣ собрались?—спросилъ Мотыка.

— Должно, всѣ.

— Мотыка взобрался на опрокинутую лодку, поклонился бурлакамъ и началъ:

— Слушайте, что говорить стану! Вольные молодцы, вотъ у этого старика обманомъ дочь увезъ мировой здѣшній. Сказалъ онъ, барыня работу хочеть дать, а барыня уѣхавши, давно. Сманилъ дѣвку и сгубилъ ее. Извѣстно, у дѣвки умъ зеленъ—баско ей показалось у барина житье, да того, дура, не поняла, что барыня пріѣдетъ, ее выгонитъ со стыдомъ. Старикъ этотъ таперъ убивается, тониться хотѣлъ, да, спасибо, я подошлѣ—выташилъ.

Такъ, что, братцы, придумае? Какъ за позорище отплатить крестьянское?

Какъ у волка овцу отнять? Подумайте! Да помните, земляки-донцы, что васъ этотъ мировой палкой билъ, зачѣмъ, вишь, не низко кланялись.

Мотыка сошелъ съ лодки и улегся на старое мѣсто. Загалдѣло, зашумѣло бурлацкое царство, и долго оно галдѣло, спорило, ругалось; наконецъ,—вышли пять человѣкъ, по одному отъ каждаго котла.

— Что придумали, братцы? спросилъ, Мотька, поднимаясь.
— Все порѣшили.

— Ну, пойдемъ, сказывайте. При отцѣ-то о дочери не слѣдъ говорить. Коли ладно, такъ сработаемъ дѣло.

Пять вышедшихъ парней отошли съ Мотькой въ сторону и долго шептались.

— Ничего, пожалуй, и такъ.— Рѣшили, наконецъ, Мотька и подошелъ къ отцу Степаниду.

— Ну, Ерема, придумали мы. Будь покоенъ: не дадимъ обидѣ пропасть.

— Да какъ-же, Мотя?

— Ну, это дѣло наше.

А вонъ, Мотя, у васъ одинъ, что съ тобою говорилъ сичасъ, у нашего старосты работаетъ, жокъ-парень; какъ-бы не сболтнулъ чего...

— Не бось, ему башка тоже дорога, и самъ я недоволенъ, что его выбрали, да супротивъ артели ничего не подѣлаешь. Да не выдастъ!

— Дай-то Богъ. Прощай, Мотя!

— Прощай, Ерема. Ужотка зайдешь, заходи безпримѣнно.

Бурлаки начали разбредаться изъ табора по берегу къ баркамъ, уже почти нагруженнымъ и готовившимся къ отплытію въ Дубовку и Царицынъ. Около восьми часовъ вечера бурлаки снова сошлись у костровъ и сѣли ужинать. Едва они хлебнули нѣсколько ложекъ, какъ къ нимъ прибѣжалъ запыхавшійся парень, котораго Ерема называлъ работникомъ старосты. Онъ кричалъ, еще подбѣгая:

— Роя, Мотя здѣсь?

— Здѣсь, а тебѣ на что?

— Мировой пріѣхалъ.

— Когда? поднимаясь отъ средняго костра, спросилъ Мотька.

— Только сичасъ и у старосты остановился.

— Ладно. Спасибо, что сказали. Ты домой ступай.

— Прощай, коли такъ.

— Сашка-Носачъ да Егорка-Косой, за мной айда! скомандовалъ Мотька. Два парня атлетическаго сложенія выдѣлились изъ толпы и отправились за Мотькою. Скоро ихъ фигуры скрылись во мракѣ наступавшей ночи.

Мировой, дѣйствительно, только что пріѣхалъ и мирно бесѣдовалъ со старостою.

— Ну, Тарась, теперь у васъ все спокойно?

— Все, ваше высокоблагородіе.

— А карауль, по моему приказу, ты ставишь по ночамъ?

— Какъ же-съ, еженочно десять человѣкъ.

— Чтобы все исполнять! не даромъ меня наградили.

— За труды, ваше высокоблагородіе.

— Смотри! со мной шутки плохи.

— Мы всегда ваши приказанія въ аккуратѣ.

— То то, ты знаешь, что я!

— Известно, нашъ мировъ...

— Дуракъ! это я и былъ, а теперь, теперь?

— Не могу знать-съ.

— Кавалеръ ордена! Понялъ?

— Такъ точно.

— Завтра сходи къ 10 часамъ.

— Слушаю-съ.

— Да у меня, чтобы дѣльный былъ.

— Постараюсь, ваше высокоблагородіе.

— У васъ попъ не выписываетъ газетъ?

— Нѣтъ-съ.

— Экіе звѣри живете. А мнѣ что-то спать не хочется.

Да ты не врешь, что караулы поставлены?

— Помилуйте-съ, смѣю-ли я когда...

— Ладно, ладно. Сейчасъ самъ проверю.

— Прикажете проводить?

— Нѣтъ, я одинъ схожу. О сходи завтра—помни.

— Безпримѣнно-съ сберу. Счастливо оставаться, ваше высокоблагородіе.

— Прощай, Тарась.

Куроцаповъ, по уходѣ старосты, посмотрѣлъ на массивный хронометръ, подарокъ „бунтовщиковъ“, надѣлъ бархатную поддевку и отправился проверять карауль. Пройдя кабакъ, стоящій въ центрѣ села, онъ повернулъ влѣво глухимъ проулкомъ, ведущимъ къ сельскому погосту, и все еще не

встрѣтилъ ни одного караульнаго. У самаго кладбища навстрѣчу ему вышелъ какой-то мужичекъ и загородилъ дорогу. За темнотою, его лицо разсмотрѣть ясно не было возможности.

— Кто тутъ? Сторожь, ты? спросилъ Куроцаповъ.

Встрѣчный что-то промычалъ.

— Да дай дорогу! Дорогу, тебѣ говорятъ! Ты глухъ что-ли?

Въ это время изъ-за угла церковной ограды выдѣлились еще четверо.

— Братцы, что это за человѣкъ? обратился къ нимъ Куроцаповъ.

— Это, ваше высокоблагородіе, нѣмой, нищенка здѣшний.

— Возмите его, да отведите, а то онъ дороги не даетъ.

Изъ толпы вышелъ низенькій мужичекъ, подошелъ къ мировому посреднику, выпустилъ изъ рукава кусокъ желѣзной шпиль и со всего размаха ударилъ ею Куроцапова въ високъ. Тотъ пошатнулся и со стономъ упалъ на землю. Глухонѣмой и четверо другихъ бросились на него; каждый бѣлъ на руку и на ногу, а пятый на грудь, и этотъ пятый медленно прилилъ горло Куроцапову той-же тупою шиною. Куроцаповъ, конвульсивно вздрагивал, начиналъ уже хрипѣть, но какъ-то онъ успѣлъ высвободить правую руку, спихъ сидящаго на груди и отчаянно крикнулъ карауль!

Сейчасъ-же двери кабака съ шумомъ распахнулись, и изъ нихъ десять человѣкъ караульных побѣжали въ переулокъ. Убийцы бросились въ разсыпную.

Два человѣка, нагнувшись, бѣжали полевымъ оврагомъ къ рѣкѣ, стараясь какъ можно меньше дѣлать шума.

— А ловко, Мотя, ты глухонѣмымъ притворился! обратился работникъ старосты къ Мотькѣ.

— Ладно ужъ. Все теперь пропало. Еремѣ всѣхъ хуже будетъ, коли попадемся. Да и онъ напелъ чѣмъ бить, говорилъ дураку—ножъ взять.

— Не попадемся, Богъ дастъ.

— На Бога надѣйся—самъ не плошай. Только напрасно пошли ребята карауль спаивали.

— Не напрасно: я часъ успѣлъ сорвать, а они хорошеденегъ стоятъ.

— Часы!? А тебѣ говорили, чорту, чтобъ пуговицы не брать. Мы не воры, мы за обиду.

— А ежели не удалось, такъ съ паршивой собаки хотъ шерсти влодь.

— Попадешься ты съ этими часами, да и насъ сгубишь.

— Дурака нашель: я завтра ихъ сплавлю. Ну, прощай, я тутъ огородами пройду домой, а то какъ-бы староста не хватился.

Караульные замертво подняли Куроцапова и внесли въ кабакъ къ дѣловальнику.

— Ликося, Климъ, какъ мирового обработали.

— Должно опять у кого дѣвку хотѣлъ сманить. Бѣги скорѣй за старостою, да за фершаломъ, а я ему холодной воды на голову полью.

Староста прилетѣлъ блѣднѣе полотна и положительно не зналъ, что дѣлать, пока его не надумили послать съ донесеніемъ нарочнаго къ становому.

На утро явился становой, вкупе съ докторомъ и судебнымъ слѣдователемъ, а черезъ четыре дня „изъ губерніи“ явились высшіе служители Оемиды, захвативъ съ собою сыщиковъ и казаковъ въ виду „ужаснаго бунта“.

III

Судъ съ перваго-же дня пріѣзда заявилъ себя тѣмъ, что арестовалъ до пятнадцати человѣкъ. У нѣкоторыхъ нашли явныя улики преступленія, но между ними не было ни одного дѣйствительно виновнаго. Сыщики, переодѣтые фабричными, бурлаками и т. д., бродили изъ села въ село, изъ трактира въ кабакъ, но все безуспѣшно—виновники сгинули, провалились съвозъ землю. Былъ чуть-чуть видѣнъ конецъ дѣла, но и тутъ не сумѣли управиться. Одинъ изъ мужиковъ видѣлъ, что какой-то человѣкъ пробирался черезъ огороды къ селу, но за темнотою не могъ разсмотрѣть лица, только бѣлалась шапка, а бѣлую шапку изъ овчинъ лѣто и зиму носилъ Демка Спиридонъ, работникъ старосты. Свидѣтель и окликунулъ его, но, не получивъ отвѣта, ушелъ спать въ избу. Демку привлекли къ допросу, но онъ показавъ, что въ

эту ночь онъ спалъ на сѣновалѣ у старосты и, услыжавъ, какъ сильно бьются овцы, онъ дѣйствительно обошелъ по огородамъ взглянуть, нѣтъ-ли волка, но оклика, за сильнымъ вѣтромъ, не слышалъ. Староста далъ рекомендацію о своемъ работникѣ, бывшемъ бурлакѣ, какъ о честномъ и хорошемъ мужикѣ, который весь почти заработокъ отдаетъ семьѣ. Демка былъ освобожденъ. Такъ-бы это дѣло и кончилось, если бы не случай, давшій нить къ раскрытію дѣла. Однажды, уже часу въ десятомъ вечера, главный изъ прѣхавшихъ сыщиковъ, Медвѣдевъ, возвращался голодный и уставшій, какъ собака, изъ сосѣднихъ селъ, гдѣ шлялся все по дѣлу о покушеніи на жизнь посредника. Онъ проклиналъ и ту минуту, когда изъявилъ желаніе ѣхать по этому дѣлу, имѣя въ перспективѣ право гордиться своею ловкостью и 300 р., обѣщанныя въ награду. Подходя къ селу, онъ прилегъ у тына крайней избы и, закуривши папироску, перебиралъ въ умѣ всѣ факты дѣла, стараясь связать ихъ въ цѣпъ и найти конецъ. Черезъ нѣсколько минутъ на дворѣ избы, у которой онъ сидѣлъ, послышались громкіе шаги, направлявшіеся къ крыльцу. Это возвращался Демка, ведя свою пьяную супругу и громко ее укоряя.

— Экая вѣдьма бесовѣстная!
— Хочу и гуляю, а тебѣ дѣла нѣтъ: свой заработокъ пропиваю!

— Лучше-бы о домѣ, дура, подумала.
— Пааспѣшь... „Ахъ во пиру была“

— Полно горло-то драть, люди уже спать ложатся.
— И пушай, а я гуляю.

— На какіе капиталы-то? Вотъ крыша скоро провалится.
— Пааправишь— „Я не медъ пила“.

— Будетъ галдѣть-то! На поправку-то ты дашь?
— Часы-то продай, неча ихъ въ огородѣ гноить.

— Ахъ ты, жиганъ сибирскій! И со всей силы Демьянъ залѣпилъ въ физиогномію своей благовѣрной.
— Шпіонъ весь обратился въ слухъ, растянувшись въ травѣ подъ тыномъ.

— Ты орешь, подлая, а ежели услышаютъ?! Причитывалъ Демка, заушая прекрасную половину.
— Не дерись лучше, а то такъ и заору, что это ты у мирового часы сорвалъ да въ огородѣ ихъ закопалъ.

Демка, зажавъ ротъ женѣ, вволокъ ее въ избу. Шпіонъ тихо поднялся и, не слыша отъ радости ногъ подъ собою, забывъ, что исходилъ верстъ 40, бросился бѣжать съ донесеніемъ къ судебному слѣдователю.

Вскорѣ послѣ извѣстія Куроцапова явилась и Александра Ефоровна, супруга посредника. Она была вызвана изъ Петербурга телеграммою, въ которой трогательно излагалось все происшествіе и добавлялось, что супругъ ожидаетъ на одрѣ смерти. Она увидала его всего обвѣзаннаго и забинтованнаго.

— Жоржъ! Вѣдный! Ah! mon Dieu, какое несчастье! трагически воскликнула супруга и постаралась изобразить легкій обморокъ. Жоржъ выдалъ нѣсколько слезинокъ и бросился на помощь, охая и ахая при всякомъ движеніи. Такъ достойная чета играла другъ передъ другомъ комедію. На пятый день м-ше Куроцапова уѣхала обратно въ Петербургъ, а Куроцаповъ „развѣздался“.

Дѣло шло своимъ чередомъ. Демка запирался, но, въ концѣ-концевъ, сознался и выдалъ всѣхъ сообщниковъ, кромѣ Мотьки. Всѣ сознались чистосердечно, исключая Мотьку, который, бывши сперва свидѣтелемъ, а потомъ обвиняемымъ, отвергалъ свое участіе.

Улики товарищей, увѣщеванія судей, даже обѣщаніе уменьшить наказаніе, ничего не помогало, и Мотька стоялъ на своемъ— „знать не знаю и вѣдать не вѣдаю“. Къ концу мѣсяца приговоръ надъ подсудимыми былъ утвержденъ. Два товарища сосланы въ мѣста отдаленныя съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ, каждый на 4½ года. Демка на 5 лѣтъ въ рудники, безъ права возвращенія на родину. Еремѣй, какъ главный виновникъ, на 15 лѣтъ въ каторгу съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Мотька-же, по недостатку уликъ, оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, но какъ бродяга, не помнящій родства, приговоренъ въ Сибирь на поселеніе. Всѣ под-

судимые, до дня отправленія, были заключены въ мѣстный арестантскій домъ.

Осенью 186* г., несмотря на сильный дождь и грязь, опять та-же Т-я улица была загромождена толпою звѣзды. Это Куроцаповъ дѣлалъ „отвальную“, такъ какъ его переводили въ губернскій городъ чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ. Супруга его уже двѣ недѣли была тамъ, устраивая квартиру. Къ четверемъ часамъ гости, во главѣ съ Куроцаповымъ, всѣ уже на-веселѣ, отправились провожать будущаго губернскаго служака на пароходъ. Подъѣзжая къ базарной площади, веселый кортежъ долженъ былъ остановиться, пропуская толпу арестантовъ изъ острога на парходную баржу. Это была послѣдняя партія, отправляемая въ эту навигацію. Партія медленно шла, мѣся грязь, съ трудомъ подымая ноги и уныло звени кандалами. Впереди, скованные рука съ рукою, шли два каторжника, представлявшие два разительныхъ контраста. Справа шелъ низенькій, сгорбленный старикъ, а слѣва— рослый, кровь съ молокомъ—парень. Это были Ерема и Демка. Едва пара эта поровнялась съ экипажемъ Куроцапова, какъ со старикомъ произошла какая-то метаморфоза. Онъ вдругъ выпрямился, морщины, избородившія его лицо, какъ-бы расправились, а глаза засверкали непримиримою ненавистью. Онъ убавилъ шагъ, и вси партія пошла тише. Куроцаповъ взглянулъ, но быстро отвернулся.

— Здравствуй! Ахъ не узнаешь? крикнулъ Ерема Куроцапову, и въ голосѣ его уже не слышалось старческой дребезжащей нотки; нѣтъ, онъ гремѣлъ. Такъ у старыхъ моряковъ вдругъ является голосъ въ опасную минуту при сильной бурѣ, или у старыхъ воякъ—въ бою. Ерема пошелъ еще тише.

— Радуйся, баринъ! Ты вотъ и погляди, какъ насъ чувствуютъ, ну и тебя не забыли... Дочь ты стубилъ, выгналъ—нищенка теперь, а меня въ Сибирь гонять. Сынъ у меня есть, остался еще безъ награды, такъ за одно уже сработай, что ему сиротѣ побираться по селу, угощи его куды ни на есть. Божь я Господа-Бога, а все тебѣ скажу: будь ты проклятъ, лиходѣй мой! Пусть твоей дочери такое счастье выпадетъ, какъ и моей. Прощай, да помни, что проклинаятъ тебя отецъ за пагубу своей дочери, а тяжела эта клятва; она до Бога!

— Смирно! Что загалдѣли, вы?! крикнулъ партіонный офицеръ, и арестанты прибавили шагъ. Куроцаповъ сидѣлъ, опустивъ низко, низко голову. Заговорила-ли въ немъ совѣсть, или стыдно было окружающимъ—Богъ вѣсть.

— Господа, поскорѣй! мы еще на пароходѣ выпьемъ и закусимъ, крикнулъ спутникамъ бывшій посредникъ. Нѣтъ, значитъ, совѣсть въ немъ молчала. Въ 7 часовъ пароходъ отвалилъ, таща за собою баржу съ арестантами. Толпа на берегу махала шляпами и платками удаляющемуся товарищу. Только одна дѣвушка, молча, съ глазами полными слезъ, смотрѣла вслѣдъ удаляющемуся пароходу—это Степанида. Пароходъ увозилъ единственную ея поддержку въ жизни—отца, и виновника ея нищеты, позора, сиротства—Куроцапова. Все для нея рушилось въ жизни. Пароходъ, наконецъ, скрылся за горою, и толпа мало-по-малу расходилась, жалѣя кто о самомъ Куроцаповѣ, а кто о тѣхъ обѣдахъ и вечерахъ, которые онъ задавалъ для друзей.

Въ этотъ-же день, часу въ 10 вечера, около острова Тулякова, пробирался какой-то рослый парень въ челнокѣ, ловко лавируя въ камышахъ. Не доѣзжая немного до мельницы, онъ остановился, зорко осматриваясь и прислушиваясь. Среди ночной тишины вдругъ рѣзко зазвучалъ сильный женскій голосъ, напѣвая: „Ты прости, прощай, родимая! сторонюшка моя“. Уныло прозвучали эти первыя нотки и понеслись по рѣчкѣ. Жутко становилось. Голосъ былъ чудный, прямо просился въ душу. Чувствовалось, что плѣла женщина съ гори безысходнаго, нужды лютой. То крѣпчалъ ея чудный голосъ, то замиралъ въ ночной тишинѣ, она плакала голосомъ. Челнъ остановился, и гребецъ, стараясь не шелухнуться, замеръ, слушая эту заунывную ночную ибѣню горя. Луна медленно выныла изъ облаковъ, освѣщая прибрежныя кусты. Изъ нихъ медленно выдѣлилась высокая женская фигура и подошла къ самому обрыву, любясь на пѣвщицу приборъ

отъ мельницы. Женщина допѣла пѣсню. Прошло нѣсколько минутъ, и она встала на колѣна, какъ-бы молясь.

— Тяти, Одея, простите меня! крикнула она и ринулась въ воду.

Челнъ вырвался изъ камышей и, управляемый желѣзною рукою, полетѣлъ къ мѣсту, гдѣ кинулась женщина. Еще на ходу, гребецъ кинулся въ воду, вынулъ—и чрезъ минуту на днѣ челна лежала несчастная жертва. Челнъ опять направился въ камыши.

Чрезъ три дня весь С. былъ взволнованъ страшною вѣстью изъ губернскаго города объ убійствѣ Куроцалова. Преступленіе было совершено не съ цѣлью грабежа, почти среди бѣла дня, и поражало своею отчаянностію. Жертва была покрыта вся почти ранами, горло перерезано, видно было, что Куроцаловъ сильно сопротивлялся. Никакихъ вещественныхъ изобличающихъ доказательствъ по себѣ убійца не оставилъ и не былъ, при всемъ стараніи, розысканъ. Всѣ жители С. прямо обвиняли Могьку Кудлатаго, бѣжавшаго утромъ въ день отправленія арестантовъ и пропавшаго безъ вѣсти. Носились слухи, что его со Степанидою и ея братишкой Оедюшкой видѣли бурлаки въ Астрахани на рыбныхъ промыслахъ, но это такъ и осталось ничѣмъ не подтвержденнымъ слухомъ.

L'homme qui rit.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовая:		Обмѣновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Андріанова - - - -	7—10	6—10	—	—
В. Бородина - - - -	8—30	6—80	7—30	—
Королева - - - - -	7—20	—	—	5—80
В. А. Яковлева - - - -	—	—	7—750	5—70
Симанова - - - - -	—	—	7—50	6—50—
Малиновцева - - - -	8—	6—50	7—50	6—20
Грачева - - - - -	7—50	6—20	—	—
Соснина - - - - -	8—50	6—30	7—50	—
Степановыхъ-тр. - - -	8—	6—50	7—40	6—
Жирыкова - - - - -	7—50	6—30	7—50	—
Ларичева - - - - -	7—50	6—50	—	—
Грачева и Боброва - - -	—	—	7—20	6—
В. Н. Иванова - - - -	7—50	—	7—	6—20—
Первушина - - - - -	—	—	7—	6—
Первушиной - - - - -	—	—	7—25	6—
П. М. Злоказова - - - -	7-70-7-50	6—70	—	6—20
А. М. Злоказова - - - -	—	—	7-25-7-25	6-25, 6-05
М. С. Яковлева - - - -	8, 7—50; 6-60,	—	7—40	6—50—
Е. П. Суслова - - - - -	—	—	—	—
Н. П. Ночвина - - - - -	—	—	7—10	5—80
Бр. Насѣдкихихъ - - - -	—	—	—	—
Крашенинникова и Первушина(дов. Берестовъ)	—	—	—	—
(*А. Ф. Поклевскаго-Козелль.	11—9	—	7—50	—
(* Манная	12	—	—	—
Налетова и Аюнина	7—50	5—50	—	—
Смолина № 00 марки	00—13—50	—	—	—
№ 0	— 0—11—50	—	—	—
№ 1	— 1—10	—	—	—
—	— 2—9	—	—	—
№ 2	— 3—7	—	—	—
—	— 4—6	—	—	—
№ 3	— 5—	—	—	—
Первачъ	12 7—7—50	—	—	—

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ возовъ—ржаная мука 75 к., у прас. 78-80 к.; пшеничная мука съ возовъ 70-80 к., у прас. 75-85 к.; ячмень съ возовъ 40 к., у прас. 45 к.; овесъ съ возовъ 55 к., у пр. 58; масло конопляное 8 р. 50 к.; масло скоромное 8 р. 50 к.; крупа толстая съ воз. 60-62 к., у пр. 65 к.; крупа мелкая съ воз. 65 к.; у пр. 70 к.; мясо 1 сортъ 2 р. 80 мисо 2 сортъ 2 р. 40 к., соль съ воз. 36 к.; у прас. 40 к.

Цѣны на стекло.

Бемское—завода Поклевскаго-Козелль—50 руб.

Цѣны на сахаръ.

	Партіонная, отъ 300 пуд. и болѣе.	1/2 партіонная, отъ 50 до 300.
	р. к.	р. к.
1) Киевскій 1-й сор.	9 20	—
2) Даниловскій (привилегированный)	9 20	—
3) Сергѣевскій	—	—
4) Харитоенко	—	—
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	—	—
6) " михайловскій (привилегир.)	—	—
7) Московскаго товарищества	—	—
8) Черкасскій	8 80	—
9) Харьковскій	8 80	—
10) Ротермундъ	8 80	—

Пиленый:

11) Сергѣевскій 1 сор.	—	—
12) " 2 "	—	—
13) Московскій 1 "	—	—
14) Песокъ сахарный	8 20	—

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ МАТРАЦОВЪ, Пружинныхъ, волосянныхъ и мочальныхъ; обивку разной мебели и шитье кожаныхъ подушекъ.

Желающіе имѣть матрацы, въ особенности свадебные, могутъ вполне надѣяться на чистую и прочную работу, которая исполняется въ весьма короткое время.—Принимаются заказы и изъ уѣздныхъ городовъ съ предварительной перепиской. Адресоваться: г. Екатеринбургъ, Главное Правленіе Верхъ-Исетскихъ заводовъ, Михаилу Федоровичу Просвирнину.

Адресъ квартиры: Верхъ-исетскъ, береговая ул., не переѣзжая мостъ, домъ Зубринской, рядомъ со священникомъ Зубковымъ.

Мастеръ М. Просвирнинъ. 83—5—2

Отдается или уступается, вмѣстѣ съ мебелью, большая, удобная **КВАРТИРА**, въ верхнемъ этажѣ дома Симановой, по Уктусской ул., близъ гостинаго двора. 79—1—1

ОСОБА, имѣющая дипломъ, знающая фр. и нѣм. языки и предметы, желаетъ давать уроки. Береговая улица, домъ Андрея Федоровича Афонасьева, узнать во флигелѣ. 70—4—2

ПРИДВОРНАТО ПОСТАВЩИКА
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ДЕМЕНКИНА и К^о.
(и прочихъ извѣстныхъ фабрикантовъ)

ОБОИ, БОРДЮРЫ И ПАНЕЛИ

поступили въ продажу въ **ЛАВКѢ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БРАГИНА**, при собств. домѣ—въ Успенской улицѣ (Лягушкѣ), навскосокъ гостиницы Илогниковой,—а также имѣются въ лавкѣ, во второмъ деревянномъ корпусѣ отъ Стараго гостинаго двора. 39-15-1/2-2

Объявление.

Судебный Приставъ съѣзда мировыхъ судей Екатеринбургскаго округа Бушинскій, жительствующій во 2 части г. Екатеринбурга, по Водочной улицѣ, въ соб. домѣ, на основаніи 1030 ст. Уст. Гр. Суд., симъ объявляетъ, что на основаніи предписанія Мироваго Судьи 2 уч. Екатеринбург. округа отъ 7 Іюля за № 591, будетъ продаваться 7 Іюля 1883 года въ 10 часовъ утра движимое имущество, принадлежащее умер. мѣщ. вдовѣ Маремьянѣ Петр. Холкиной, состоящее изъ посѣвовъ разнаго хлѣба, какъ то: пшеницы, ячменя, овса, ржи и гороху, на пашняхъ, арендуемыхъ умер. Холкиной въ дер. М. Истоку, у кр. Круглова, Лантева, Катаева и Шпаньковой, всего 29 десятинъ и 5 гусей. Оцѣненное для 1-хъ торговъ всего на сумму 256 руб. 50 к., на 2-хъ торгахъ посѣвы могутъ быть проданы ниже оцѣнки. Продажа будетъ производиться въ деревнѣ Малый Истокъ, Аральской волости, Екатер. уѣзда, въ Сборномъ домѣ. 92—1—1

Судебный Приставъ *Бушинскій.*

ПРОДАЕТСЯ четырехъ-мѣстная коляска въ д. Харитоновой, противъ Каедральнаго собора. 93—3—1

ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВРАЧЪ (бывшій ассистентъ при клиникѣ Казанскаго Ветеринарнаго института) Яковъ Григорьевичъ Шнейдеръ, ищетъ мѣсто ветеринара при земствѣ или при заводѣ. Адресъ: г. Екатеринбургъ, зданіе городского театра.

Въ домѣ бывшемъ Л. Н. Деханова предлагаютъ: пару дышло-выхъ лошадей (хотять въ одиночку), зимніе и лѣтніе экипажи и разную мебель. К. К. Версъ. 96—3—1

ГГ. ТОРГОВЦАМЪ**ВЪ НИЖНЕГОРОДСКОЙ ЯРМАКѢ,**

въ избѣжаніе расходовъ на проѣзды служащихъ, контора, обеспеченная залогомъ, рекомендуетъ: приказчиковъ, бухгалтеровъ, конторщиковъ и другихъ служащихъ лицъ.

Заявленія принимаются со дня публикаціи. Контора помѣщается на Дворянской улицѣ, д. № 10-й, въ Нижнемъ Новгородѣ. 91-2-1

ДОМЪ ПРОДАЕТСЯ тутъ же и квартира отдается. Науглу Шокровскаго проспекта, Васенцовской улицы, А. М. Шулаевой 98—2—1

Послучаю отъѣзда передается

парфюмерный магазинъ и парикмахерская, съ принадлежащею къ нимъ обстановкою и матеріаломъ для работы, а также и хозяйственныя принадлежности, двѣ холмогорскія коровы и двѣ канарейки. А. Черепанова, кварт. въ д. Лагутяева. 97—3—1

ПРЕДЛАГАЕТЪ

— по производству листового желѣза, — увеличеніе выдѣлки уменьшеніе угара и обрѣзковъ, уменьшеніе расхода дровъ, устройствомъ вновь изобрѣтенныхъ печей и разными измѣненіями въ способахъ работъ, въ Екатеринбургѣ, Сибиряковъ. 100—1—1

КВАРТИРА, большая съ садомъ, съ надворными строеніями, отдается въ домѣ Крюковыхъ, въ Ламаевской улицѣ. Тутъ же продаются экипажи и лошади. 102—5—1

Отдается квартира въ домѣ Чистякова, по Глав. проспекту.

ВЕДЕНІЕ ДѢЛЪ

во всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ, постоянную агентуру или отдѣльныя порученія по дѣламъ торговымъ и друг. принимаетъ на себя, доставляетъ разнаго рода свѣдѣнія и справки. В. А. Турчаниновъ. С.-Петербургъ, Пушкинская ул., № 3. 82—2—1.

**Чугунно-литейный механическій заводъ
Ф. О. МЫ ЕГОРОВИЧА ЯТЕСЬ**
въ Екатеринбургѣ.

Занимаясь болѣе 12-ти лѣтъ изготовленіемъ механическихъ издѣлій на Уралѣ, ранѣе въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, на находившейся у меня въ арендѣ заводской механической фабригѣ, а въ настоящее время на своемъ заводѣ въ г. Екатеринбургѣ, я принимаю и исполняю заказы на всякаго рода механ. издѣлія для желѣзодѣлательныхъ заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, мукомольныхъ мельницъ, парашодовъ, золотыхъ промысловъ, рудниковъ и другихъ учреждений, нуждающихся въ механическихъ издѣліяхъ. Заказы исполняю по своимъ чертежамъ и моделямъ или по чертежамъ и моделямъ самихъ заказчиковъ, и по желанію заказчиковъ высылаю смѣты и чертежи, по особому на то соглашенію. На моемъ заводѣ принимаются заказы на всякаго рода чугунное и мѣдное литье и желѣзную поковку; на всѣ роды механическихъ станковъ, паровыхъ молотовъ, вододѣйствующихъ колесъ, турбинъ, рудничныхъ водоподъемныхъ насосовъ. Калифорнійскія вращающіяся пастовыя толчен, дробилки Влека, чаши и бутары для промывки золотосодержащихъ песковъ, локомобили, паровыя машины и котлы всѣхъ размѣровъ новѣйшихъ системъ, парашоды и прочее.

За послѣдніе два года я имѣлъ много заказовъ для мукомольныхъ мельницъ новой вальцовой системы и въ настоящее время имѣю большой запасъ моделей для мельничныхъ приводовъ, а потому могу въ очень короткій срокъ исполнять требованія заказчиковъ, какъ по обстановкѣ вновь строящихся мельницъ, такъ и по ремонту ихъ. Получая всегда отъ лицъ, съ которыми я имѣлъ дѣло, лестныя отзывы, за исполненныя мною для нихъ работы, я надѣюсь и на будущее время добросовѣстнымъ исполненіемъ работъ удовлетворить желаніямъ заказчиковъ, которымъ угодно будетъ почтить меня своимъ довѣріемъ, тѣмъ болѣе, что я всегда за свою работу назначаю цѣны умѣренныя. Адресъ мой для писемъ и телеграммъ: Фомѣ Егоровичу Ятесъ, въ Екатеринбургѣ. 78—10—2

ЕЖНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ**„РЕБУСЪ“**

Подписка на второе полугодіе.

Программа журнала таже, что и у всѣхъ еженедѣльныхъ изданій, съ прибавленіемъ отдѣловъ, которыхъ читатель не встрѣтитъ ни въ одномъ изъ русскихъ періодическихъ изданій:

1) Обзорніе загадочныхъ (малоислѣдованныхъ) явленій природы и жизни человѣка, какъ-то: **Медиумизмъ** (спиритизмъ) магнетизмъ, сомнамбулизмъ и проч. Въ этомъ отдѣлѣ принимаютъ участіе А. Н. Аксаковъ и профессоръ А. М. Бутлеровъ.

2) Въ отдѣлѣ ребусовъ, въ теченіи года помѣщается 50 ребусовъ, за рѣшеніе которыхъ всѣ получаютъ преміи въ видѣ книгъ, картинъ, портретовъ, нотъ и проч.

3) Статьи по Графологіи (опредѣленіе характера личности по почерку.)

4) Статьи по Гомеопатіи.

Въ беллетристическомъ отдѣлѣ, кромѣ другихъ произведеній, печатается „Темное Дѣло“ романъ изъ жизни сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ, принадлежащій перу одного изъ извѣстныхъ лицъ въ литературѣ.

Цѣна на полгода 2 р. 50 к., а на годъ 4 р.—Годовая подписка продолжается, начиная съ перваго №. Можно также получить всѣ №№ за 1882 г. за 2 р. 50 к. и 12 №№ 1881 г. (начало изданія) за 50 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ у Мелье, Вольфа, Мартынова и въ другихъ извѣстныхъ книж. магаз. **Черезъ почту** въ редакціи (Английскій пр., № 29). Въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи — книж. маг. Мамонтова (Кузнецкій мостъ, домъ Фирсанова).

Редакторъ-издатель *В. Прибытковъ.*

За отъѣздомъ отдается, подъ квартиру одноэтажный домъ въ 6-ть заново отдѣланныхъ комнатъ съ кухней и флягелемъ. Тутъ-же продаются зеркала, мебель и проч. Колобовская ул., домъ Вѣлорусова. 87—3—2

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е Юня 1883 года.

АКТИВЪ.	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ Отдѣленіяхъ.		В С Е Г О.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Касса (государственные кредитные билеты и разнѣнная монета) -	83,792	08	68,361	27	152,153	35
Текущіе счета:						
1. Въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ -	370,626	47	956,258	33	1,326,884	80
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ -	—	—	204,000	—	—	—
б) > СПВ. Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ -	—	—	9,000	—	223,400	—
в) > > Междунар. Коммерч. Банкѣ -	—	—	4,000	—	—	—
г) > > Русскомъ для вышн. торг. Банкѣ -	—	—	6,400	—	—	—
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	2,526,012	88	2,344,134	84	4,870,147	72
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	25,467	49	68,958	61	94,426	10
Спеціальныя счета*	283,911	15	2,471,438	93	2,755,350	08
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	219,116	—	1,187,221	—	1,406,337	—
2. Пасевъ, акцій, облигац. и закладн. листовъ, правит. не гарантир.	50,158	24	2,011,912	—	2,062,070	24
3. Товаровъ, а также коносам., вarrant., квитанц. транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	39,477	58	306,391	38	345,868	96
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	6,900	—	53,358	—	60,258	—
Принадлежація Банку ассигновки горн. правленій, золота и серебра въ слиткахъ и звонкая монета	159,679	83	16,571	59	176,251	42
Цѣнныя бумаги, принадлежація Банку:						
1. Государственные и правительствомъ гарантированныя	59,958	48	524,923	39	584,881	87
2. Нац. акцій, облигац. и закладные листы, правител. негар.	—	—	—	—	—	—
Счетъ Банка съ Отдѣленіями	4,432,279	26	—	—	4,432,279	26
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo)	82	26	58,254	37	58,336	63
2. По счетамъ Банка (nostro) свободныя суммы въ распоряж. Банка	5,000	—	18,168	24	23,168	24
Протестованныя векселя	13,855	—	6,402	—	20,257	—
Протестованныя торговыя обязательства	—	—	11,923	55	11,923	55
Просроченныя ссуды	892	28	360	—	1,252	28
Текущіе расходы { 1883 г.	30,843	11	40,453	—	71,296	11
Расходы, подлежащіе возврату	1,526	11	3,490	22	5,016	33
Обзаведеніе и устройство	536	05	982	10	1,518	15
Переходяція суммы	56,992	30	7,887	88	64,880	18
ИТОГО	8,367,106	57	10,380,850	70	18,747,957	27
ПАССИВЪ.						
Складочный капитал	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Запасный капитал	466,335	—	—	—	466,335	—
Вклады:						
1. На текущіе счета						
а) обыкновенные	1,667,216	25	3,330,987	06	4,998,203	31
б) условные	332,973	64	—	—	332,973	64
2. Безсрочные	608,644	—	574,532	—	1,183,176	—
3. Срочные	1,843,858	—	1,231,280	88	3,075,138	88
Счетъ Банка съ Отдѣленіями	—	—	4,487,658	80	4,487,658	80
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	14,977	37	258,360	64	273,338	01
2. По счетамъ Банка (nostro) суммы, остающіяся за Банкомъ	699,734	50	—	—	699,734	50
Акцентованныя тратты	10,312	—	25,993	46	36,305	46
Невыплаченный по акціямъ Банка дивидендъ за 1877/82 годъ	21,715	50	—	—	21,715	50
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	16,865	85	34,019	01	50,884	86
Полученныя проценты и комиссія	150,351	87	335,917	24	486,269	11
} 1883 г.	820	70	761	84	1,582	54
} 1884 г.	133,301	89	101,339	77	234,641	66
Переходяція суммы	—	—	—	—	—	—
ИТОГО	8,367,106	57	10,380,850	70	18,747,957	27
Цѣнностей на храненіи	889,996	20	450,352	53	1,340,348	73
Векселей на комиссія	135,639	61	545,996	96	681,636	57
*) Въ томъ числѣ: подъ %о бумаги гарантиров.	183,352	17	724,794	14	908,146	31
> > > > негарантиров.	95,078	76	1,580,081	66	1,675,160	42
> > > > векселя съ 2 подпис.	5,480	22	163,676	01	169,156	23
> > > > товары	—	—	2,887	12	2,887	12
**) Примѣчаніе. Для вывода чистой прибыли исключается, кромѣ расходовъ и протестовъ, причитающіяся проценты съ Банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему					81,443	86
и проценты, переходящіе за 1 Юня 1883 г. 1 по 1 Января 1884 г.					157,461	85

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.
НАСТОЯЩІЙ
ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛИЕРЪ
Д-РА СИМСОНА К-О.

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ,
 МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА
А. Л. ШТУММЕРЪ въ МОСКВѢ,
Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шугаева.
 ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К. ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.
 для вскормленія ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.
 Самое лучшее изъ всѣхъ донныхъ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питаетъ и удобоваримо и охотно принимается всакиимъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 75 к.
 для отстойной продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3,
 у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.**
 Единственный агентъ для всей Россіи.

ГЛАВНОЕ ДЕПО *Александръ Венцель*

Въ Екатеринбургѣ: у В. Бебенина и Черемухина.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отбѣгаю только за тѣ жестики, на которыхъ находится СИНІЙ ШТЕМПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

ПРОДАЕТСЯ каменный **ДОМЪ** наслѣд-
 никомъ Тезяковскихъ въ г.
 Екатеринбургѣ, по Студеной улицѣ. При немъ каменный на дворня строеніи, садъ и пустопорожная усадебная земля. Всей усадебной земли полъ домомъ и проч постройками по Студеной улицѣ 18 1/2 саж. и по переулку 36 саж. и пустопорожной земли 10 саж. Продается или въ аренду отдается зауральскій каменноугольный съ красной мушкетерской при немъ **ФАБРИКА** для обработки мушкетерской, находящаяся въ Каминловскомъ уѣздѣ, въ Камеиской горнозавод. дачѣ, близъ дер. Фрунженки. О кондиціяхъ спросить опекунномъ по имѣнію Тезяковыхъ, живущихъ въ означенномъ домѣ Тезяковскихъ, по Студеной улицѣ. Опекунны: Тезякова Христомовъ. 75-6-2

ШОКОЛАТЪ С. СІУИ К-О
 ИЗБѢЖАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ

КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА, (Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, саквояжи, альбомы, бювары, бумажники, портмоне, варшавская обувь, перчатки, галстуки, цвѣты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебр. вещей, также карманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожные. Пожарныя, земледѣльческія и другія машины. 30—29—5

Въ екатеринбургской кручатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Козелья вновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать рублей за мѣшокъ. 18—29—4

Отдаются хорошіе

Магазины съ зеркальными окнами

по Главному проспекту въ д. вдовы и наслѣдниковъ Шабалиныхъ. О цѣнѣ спросить тутъ-же, въ магазинахъ. 56—3—3

При магазинѣ И. А. Пономарева, по Покровскому проспекту, въ д. Волкова, продается пшеничный крахмалъ завода И. Е. Котовщикова, въ Тюмени, 1-й сортъ 4 р. 60 к., 2-й сортъ 3 р. 80 к. и 3-й сортъ 2 р. 80 к. За пудъ. 64—2—2.

ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ АТЕЛЬЕ В. Л. МЕТЕНКОВА

(члена Импер. Рус. Технич. Общ.),

Екатеринбургъ, Большая-Вознесенская противъ театра.

Введеніе новѣйшихъ способовъ фотографированія портретовъ, группъ, видовъ, копій съ плановъ, чертежей и т. п., во всевозможныхъ размѣрахъ Тщательное исполненіе. Производство хромофотографій. Зеркальная эмальировка карточекъ. Печатаніе на портр и карточ. времени фотографированія. Сохраненіе негативовъ до 2 лѣтъ и болѣе. Большой выборъ фотогр. аксессуаровъ, мебели и худож. декорацій.

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Долковой, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой.

Объявленіе.

Предсѣдатель екатеринбургскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что согласно постановленія присутствія, состоявшагося 7 числа Мая мѣсяца, сего года очередныя засѣданія присутствія, вмѣсто назначенныхъ постановленіемъ за 16-е Февраля 1882 г. 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, назначаются съ настоящаго времени 1-го и послѣдующихъ чиселъ каждаго мѣсяца-въ теченіи 6 дней, за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ не присутственныхъ дней. Предсѣдатель. А. П. Васильевъ. 74-2-2

Отдается **ДОМЪ** съ мезон., 11 комн. и садъ въ Мельковой, въ Верхъ-основинской ул., бывшій Чубаркова, нынѣ Ушакова. Узнать въ д. Ушакова, Разул. ул., 77—3—2

ЗУБНАГО ВРАЧА
Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,
 въ Москвѣ,
 ИЗВѢСТНЫЯ **ЛУЧШІЯ**
САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.
 ГИГИЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА
 для рта и зубовъ, предупр. костофду, дурной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавц. сораз. скидка.

ДВѢ ЛАВКИ каменные, угловыя, отдаются въ аренду, въ Крестовско-Ивановской ярмаркѣ, на площади близъ гостиницы Русаковой, о цѣнѣ спросить А. Г. Сильвестрову, Златоустовская улица, домъ Ожегова 95—4—1